

МКУК «Шумихинская центральная районная библиотека»
Информационно-методический отдел

Энциклопедия ушедших деревень

Сборник краеведческих материалов,
посвящённых 90-летию
Шумихинского района

Шумиха, 2015

Энциклопедия ушедших деревень: сб. краевед. материалов, посвящённых 90-летию Шумихин. р-на / МКУК «ШЦРБ»; инф.-метод. отд.; сост. Л. А. Фалалеева. – Шумиха, 2015. – 68 с.

Составитель: Л. А. Фалалеева

Ответственный за выпуск: Г. М. Васянович

Компьютерная верстка: В. В. Кульпина

От составителя

Сборник краеведческих материалов «Энциклопедия ушедших деревень» составлен по итогам районной акции «Не исчезай, моё село» по сбору воспоминаний об исчезнувших деревнях, посвященной 90-летию образования Шумихинского района.

Акция была объявлена информационно-методическим отделом Центральной районной библиотеки через Шумихинскую районную газету «Знамя труда». В ней приняли участие работники библиотек и жители ушедших деревень. Собраны воспоминания о 17 исчезнувших деревнях района. Вот их названия: Благодатный (посёлок), Большое Жужгово, Вороньжа, Ворошилова, Гладское, Заготскот-Прибрежный, Калиновка, Карасёво, Красный Яр, Лешаково, Малиновка, Малое Жужгово, Никулинка, Тахтарово, Чирки, Убиенное, Угловое.

Целью акции был сбор материала о быте, жителях сёл, сохранить воспоминания об ударниках сельскохозяйственного труда, рассказать о природе и просто напомнить местонахождение населённых пунктов на карте района.

В сборник включены фотографии, сохранившиеся документы из личных архивов жителей ушедших деревень, а также опубликованные ранее на страницах районной газеты «Знамя труда» статьи о названных населённых пунктах района. Материал в сборнике расположен в алфавите названия деревень.

Данный сборник может служить справочным и библиографическим пособием краеведческого характера и быть полезным библиотекарям, преподавателям, школьникам, студентам, краеведам.

Из истории Шумихинских деревень

Материал из архива Владимира Сергеевича Богатенкова
(в 80-е годы председатель сельсовета с. Крутая Горка)

Подготовила Н. В. Бревнова,
библиотекарь Крутогорской сельской библиотеки

В первой половине XVIII века территория современной Курганской области относилась к Окуневскому дистрикту Исетской провинции. На копии карты этой провинции 1742 г., где ещё отсутствует с. Карачельское (дата основания 1743 г.) ближайšie к нему, уже существующие сёла Воскресенское (ныне с. Кирово Мишкинского р-на), Песчанское и слобода Чумлякская. Первое упоминание о деревнях Шумихинского района за 1741 г. находятся в т. н. «портфелях Миллера», руководителя первой научной экспедиции в 1733-1743 гг., автора «Истории Сибири». Он упоминает деревни Назарово, Убиенная (исчезла в 1964 г., находилась на восточном берегу озера Убиенного), Дубравная (Травяное) и Берёзовый мыс (другое название – д. Береговая; на левом берегу Миасса в 8 км вверх по течению от Карачельского).

Ко второй ревизии 1744 г. появляются деревни Котлик, Лешакова, Линёво, Чесноково, Угловая и с. Рига. Считается, что Кушма образовалась в 1765 г., а Береговая и Жужгово во второй половине XVIII века. До с. Карачельского от Малого Жужгово – 8 км, до Котлика – 2 км. После 1924 г. с. Карачельское стало относиться к Шумихинскому району, а Котлик – к Галкинскому (упразднён в 1960 г.).

Церковь в Котлике построили незадолго до революции. В с. Карачельском первую деревянную церковь построили в 1746 г. Церковь трёх святителей: Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста начали строить в 1770 г., деревянная церковь при этом функционировала. Закрыта была церковь вероятно после постановления ВЦИК и Совнаркома 1929 г. «О религиозных объединениях» в начале 30-х годов. Известно, что принимал участие в демонтаже крестов на Карачельской церкви житель села Алексей Иванович Суетин 1912 г. р.

У деревни Красный Яр, которая находилась в 5 км от д. Береговой, есть и другое название – Сухоплюево. Деревня была населена единоверцами, с 1839 г. был открыт приход единоверческой церкви Казанской Божьей Матери, который был построен в 1852 г. Здание церкви сохранилось до наших дней, хотя деревни уже нет.

Посёлок «Благодатный»

Воспоминания Галины Егоровны Лаврентьевой
(жительница с. Столбово)
Записаны Л. Г. Сергеевой,
библиотекарем Столбовской сельской библиотеки

Родилась я за год до начала Великой Отечественной войны – в 1940 г. в Куртамышском районе. Мой отец – Обанин Егор был механизатором. В 1942 г. его направили на работу в Шумихинский район, в посёлок «Благодатный». Но вскоре пришла повестка, папа ушёл воевать и с фронта уже не вернулся. Когда мы приехали, в посёлке было всего два барака, но позднее было построено много брусовых и рубленых домов. Место было живописное – на берегу озера «Каменное», горько-солёная вода и грязи которого очень целебные. Проводились исследования – хотели построить здесь санаторий, но, увы, оказалось, что запас лечебных грязей небольшой и всё затихло. А что вода и грязи лечебные мы знали: стоило несколько раз искупаться, все болячки, раны и царапины быстро заживали. Я однажды проткнула ногу, ведь с ранней весны и до поздней осени мы ходили босые, «зубом» от бороны, причем ржавым, но стоило несколько раз искупаться, и нога зажила, без всяких мазей и перевязок.

В посёлке был клуб, библиотека, магазин, общественная баня, а вот детского сада не было. Школу открыли в 1947-48 гг. – 4 класса. Помню, первую учительницу звали Горшкова Руфина Васильевна, которая учила сразу все четыре класса. Было много «переростков» из-за войны и из-за того, что школы в посёлке не было почти пять лет. После четвертого класса учеников возили в с. Птичье, мы относились к Птичанскому сельсовету. Жили неделю, кто на квартирах, кто в интернате, а на выходные приезжали домой. Столбовских ребяташек в то время не возили, так они с вечера приходили к нам, ночевали, а утром все вместе ехали учиться в Птичанскую среднюю школу, где я закончила 8 классов. Помню, зимой идёт впереди нас один трактор – чистит дорогу, а мы едем следом. Это были тяжелые послевоенные годы, но о детях заботились, выделяли технику, чтобы обязательно все дети учились.

Второе название посёлка «Благодатный» – «Заготскот» – пошло оттого, что наш «Откормсовхоз» занимался откормом крупнорогатого скота, а позднее и свиней на мясо, которое поздней осенью, в ноябре увозили в Шумиху, Курган и даже в Златоуст. До Кургана иногда табунами гнали пастухи КРС. Руководство совхоза находилось в Шумихе, а у нас был управляющий – Галичин Григорий Иванович, позднее работали на этой должности Христин Иван Фёдорович, Андреев Анатолий Тимофеевич (агроном по образованию). В нашем совхозе было 640 гектаров посевных площадей. Поля были ухожены, удобрены перегноем, минеральных удобрений тогда ещё не было, и в любой год давали урожай более 20 ц. зерновых с гектара.

Мы, ребяташки, уже с 4 класса работали, помогали по мере сил и возможностей. Рвали руками осот на полях, сено заготавливали, картошку копали. Техники в 50-х годах было мало, так почти все работы велись вручную и на быках, ведь лошадь в совхозе была всего одна – у управляющего. Помню, мы с названным братом Борисом (брат моего отчима, по возрасту мой ровесник и жил в

нашей семье) тоже работали на сенокосе: я за поводья веду быка, а Борис на косилке сидит, регулирует. Было очень тяжело, вставали рано, в 7 часов уже все в поле. На полевых работах нас не кормили, питались сами. А какое в деревне питание летом – возьмёшь краюху хлеба да бутылку молока, вот и вся еда на день. Потом появился у нас комбайн, но не самоходный – его на тресе тянул трактор. Зерно обмолоченное возили на брочках, веяли на ручных веялках, которые крутили два человека, а потом снова на брочку и на склад. Сажали много картофеля, который хранили до весны в погребах, а в апреле в основном ребяташки перебирали его и увозили в Шумиху в столовые, детсады и школы.

Помню, кузнец у нас, в Благодатном, был очень мастеровой – Кожевников Егор, мог любую деталь или запчасть выковать у себя в кузнице, ведь купить что-то взамен поломанного было негде, а порой и не на что. Вот и выручал всю деревню «дед Кузнец», так мы, ребяташки, его звали.

Заработную плату давали регулярно – два раза в месяц, конечно, небольшую, но всё-таки платили, в отличие от колхозов, в которых люди работали за трудодни или, как тогда говорили, за «палочки». В совхозе жилось немного лучше, но тоже было много трудностей. Каждая семья облагалась налогом: нужно было сдать определённое количество яиц, молока, шкуры от коров и свиней. Если у кого кур не было в хозяйстве, то покупали у соседей и сдавали яйца государству или деньгами выплачивали. Молоко нужно было носить в соседнее село – Столбово, но трудно ходить каждый день – далековато, да и летом молоко быстро закисало. Поэтому нам пересчитывали молоко на масло, и мы носили масло на Столбовский маслозавод, а в просторечии – «молоканка». На семью разрешалось держать одну корову, подростка телёнка и трёх овец, а если у кого было больше, то облагались ещё большим налогом.

Все сажали в своих огородах много разных овощей. Помню, в один год я собрала 80 ведер помидор. Насолили несколько бочек и даже скотину кормили помидорами. Вообще всё очень хорошо росло. Огороды были на берегу озера, у всех небольшие колодцы вырыты, и вода в них была пресная, хотя рядом озеро с горько-солёной водой! Когда мы приехали сюда, озеро было небольшое, а потом разлилось и много огородов подтопило. Берег был чистый, без камыша. А когда спустя несколько лет после расселения я приехала, то увидела, что почти всё озеро окружено камышом.

На берегу у нас стояла общественная баня, в которой мылись все жители села. Помню, летом помоемся в бане, и бегом в озеро, а потом снова в баню – обмыться от соли и уже после этого шли домой. Село было небольшое – 50 семей, но очень дружное, помогали друг другу и в горе, и радовались вместе. Очень весело, всей деревней отмечали праздники: Новый год и 8 марта. Вначале в клубе проводили для детей мероприятие, а потом накрывали столы вскладчину уже для взрослых: вносили от каждой семейной пары по 5 рублей. Избиралась комиссия, которая закупала всё для празднования. Гуляли очень весело с песнями, прибаутками, и никогда у нас не было драк.

В 60-х годах я была секретарём комсомольской организации. Хотя комсомольцев было всего 11 человек, но жизнь в нашей ячейке «кипела»! Работали так, что нас ставили в пример всему селу. У нас было своё «комсомольское» поле, где мы выращивали кукурузу – до 400 центнеров с гектара

собирали! Проводили субботники, ставили в клубе небольшие пьесы, концерты к праздничным датам. Но была у нас одна большая проблема – пели без музыки. В Благодатном никто не играл на гармонии. И вот однажды киномеханик Володя Жихарёв, который работал в Столбово на стационарной киноустановке, говорит: «Встречай, Галина, привёз тебе гармониста из Столбово – Петра Лаврентьева». А мы как раз готовили концерт. И стал Лаврентьев Пётр Романович, гармонист-самоучка (тогда, конечно, он был совсем молодой парень) ездить к нам и играть на гармошке. Приезжал он на велосипеде, на тракторе, или на машине, но ни одной репетиции не пропустил. Петь под музыку было интересней и концерты у нас получались замечательные!

Судьба распорядилась так, что мы с Петром полюбили друг друга и вскоре поженились. Из своего села я не захотела уезжать, тогда Пётр переехал к нам, работал механизатором. Потом выучился на шофёра и стал на работу ездить в Столбово, ведь в нашем совхозе тогда машин не было. Дали нам от совхоза квартиру. Жили дружно, весело, ни один праздник без Петра Романовича не обходился, а я очень любила петь и всегда была рядом. Только обжились, четверых деток родили и вот беда – в 1971 г. пришёл приказ из Москвы о переселении нашего села, как неперспективного. Что тут началось: всей деревней плакали, никто не хотел трогаться с родных мест. Но нашего мнения никто не спрашивал! И поехали: кто в Трусилово, кто в Сажино, кто на «Пятачок» в Шумиху – куда в основном и перевезли совхозные дома. Наша семья переехала в село Столбово, на родину мужа, где была 8-летняя школа для детей и работа для нас. И началась жизнь на новом месте. Обустроились, квартиру получили, детей выучили. Сейчас уже внуков и правнуков дождалась. Вроде всё сложилось хорошо, только жаль, что муж рано ушёл из жизни – в 2008 г. Но я всегда с большой теплотой и жалостью вспоминаю родной Благодатный, где от наших домов остались заросшие травой ямы. Встречаясь с бывшими односельчанами, много раз слышала, что если бы разрешили снова вернуться, все бы поехали жить туда обратно. Ведь нигде нет такой замечательной природы, прекрасного озера, а сколько грибов да ягод мы собирали! И воды, такой вкусной и чистой, как в Благодатном, я больше нигде не пила!

Большое Жужгово

Из книги воспоминаний «Земли моей заветный уголок»,
составитель Валентина Ивановна Малахова (Дубынина)

О составителе.

Валентина Ивановна Малахова – уроженка д. Большое Жужгово Шумихинского района Курганской области РФ. С 1959 года живёт на Алтае в с. Шипуново. Здесь работала в библиотеке, в газете «Степная новь», Сельхозтехнике. Много лет была народным заседателем районного суда, избиралась народным депутатом. Она – активный член территориального Совета ветеранов райцентра и района, член Совета Шипуновского местного отделения Союза пенсионеров. Участница хора ансамбля «Сибирячка», актёр народного театра «Собеседник». Валентина Михайловна занимается литературным творчеством, пишет стихи, частушки, воспоминания. Она активный член литературного объединения «Созвучие». На стихи В. И. Малаховой пишутся песни. Основная тема творчества поэтессы – тема Родины и родной природы. Валентина Ивановна Малахова – «Почётный гражданин» села Шипуново.

«Деревня Большое Жужгово насчитывала около 250 лет своего существования. Находилась она на расстоянии 127 вёрст от Челябинска, 32 вёрст от Шумихи и 7 вёрст от села Карачельское. Строения располагались по обе стороны реки Карачелки.

В восемнадцатом веке крестьяне Центральных губерний России находились в постоянной зависимости от помещиков, и за малейшую провинность жестоко наказывались урядниками. Молва о «райской» жизни на свободных землях Зауралья и Сибири снимала с насиженных мест тамбовских, орловских, рязанских, харьковских, тульских мужиков, и они, гонимые невыносимым гнѐтом помещичьей власти, задавленные непосильными поборами, в одиночку и семьями устремлялись на вольные земли за Урал. Там земля веками ждала своего хозяина.

Бывшая жительница деревни **Живнова (Суетина) Зинаида Васильевна** так передаёт рассказ **Суетина Фёдора Максимовича**, который в своё время слышал его от своего деда, родившегося в тридцатые годы девятнадцатого века: «Первые поселенцы в деревне обосновались в 1727 году. На этом месте был лес, дома строили из берёзы, расчищали поля для посевов. Позже, когда обнаружили ленточный бор, для строительства стали употреблять сосновые деревья. Около Сумёнкова болота находилось стойбище кочевых казахов. Их старейшина называл себя Жужгарь. После появления первых поселенцев кочевники ушли. А образовавшееся поселение стали называть Жужгово.

В те времена земельные наделы давались только на душу населения мужского пола. Крестьяне Зауралья считались государственными, были приписаны к уральским заводам. У многих жужговлян участки земли находились у озера, что недалеко от села Котлик. В конце 19 века в деревне случился страшный пожар, и в той части, которая называлась Одина, между речкой и логом дома сгорели полностью. Погорельцы сделали саманные избышки на территории своих полей, на берегу озера и временно перешли в них жить. Близость полей, богатое рыбой озеро и приволье для выгула скота привлекали их, и они обратно уже не

вернулись. Со временем построили себе деревянные дома. Так появилась деревня под названием Малое Жужгово. А озеро стали называть Маложужговское. Старой деревне дали название Большое Жужгово».

Это одна из версий названия деревни Жужгово. По другой версии название могли принести с собой переселенцы. Приходя на новые, не обжитые места, они часто сохраняли географическое название старой родины.

По данным ревизии, проведённой в Уфимском наместничестве в 1782 году, в Жужгово проживало 298 жителей. Занимались они в основном земледелием и скотоводством. Почти 60% посевных площадей засевалось яровой и озимой рожью, также возделывали ядрицу, пшеницу, ячмень, овёс, лён, коноплю. На рубеже XVIII-XIX веков крестьяне собирали урожай озимой ржи по 34 пуда с десятины, пшеницы – 44 пуда, ячменя – 61,9 пуда. Ежегодная повинность оброчного крестьянина по Шадринскому уезду составляла в среднем две четверти зерна с ревизской души (История Сибири. Т. 3).

Девятнадцатый век был непростым в жизни Зауралья. Деревни относились к Шадринскому уезду Пермской губернии. Многие жители были потомками крепостных, бежавших из центра России от барщинных работ. В 1840 году распространились слухи о продаже зауральских крестьян во владения помещиков. Не желая идти «под барина», многие присоединились тогда к так называемому «картофельному бунту». После отмены в 1861 году крепостного права, получив вольные и земельные наделы, жители деревни активно развивали сельское хозяйство. В 1868 году в ней уже проживало 413 мужчин и 486 женщин. Засевалось 548,5 десятин пшеницей, 12,5 ячменём, 27,5 льном, 10,5 коноплей. Сенокосные угодья занимали 309 десятин. На личных подворьях насчитывалось 720 лошадей, 675 голов крупного рогатого скота, 1262 головы овец, 5 коз и 80 свиней. Излишки сельхозпродукции продавались или обменивались на товары фабрично-заводского производства: ткани, обувь, сахар, соль, спички, мыло, керосин, гвозди. Жужговляне ездили на ярмарки в сёла Карачельское и Котлик. В эти дальние от городов деревни приезжали скупщики, и продукты крестьянского труда уходили по низким ценам. Большим спросом на этих ярмарках пользовалась продукция местных умельцев. Большое Жужгово в те времена славилось мастерами кузнечных, стекольных дел и изделиями портных.

По национальному составу в деревне проживали в основном русские и небольшая часть поляков. К концу 19 века Жужгово входило в состав Карачельской волости Челябинского уезда Оренбургской губернии. Её жители православного вероисповедания являлись прихожанами Карачельской церкви Во имя Трёх Святителей.

В Жужгово, как и в других зауральских сёлах, население увеличивалось, за счёт освоения новых земель. Каждая семья старалась обзавестись своим двором, скотом, землёй. Своё хозяйство становилось предметом гордости домовладельца. Семьи, в которых были только женщины, оказывались безземельными, и попадали в зависимость от зажиточных крестьян. Происходило разделение на бедных и богатых. Особенно этому способствовали 1879–1884 годы и неурожайные 1891–1892 годы. Многие вынуждены были лишиться коров, лошадей, овец, за бесценок отдавался весь домашний скарб. Несмотря на все трудности 19 века, деревня продолжала жить и население её увеличивалось. В

начале 20 века Большое Жужгово насчитывало 1297 жителей. Работали две ветряные мельницы, питейный дом, деревянная часовня и одноклассная школа. Не обошли деревню и потрясения 20 века: революция, первая мировая и гражданская войны. Рычков Илья Петрович возвратился с русско-германской войны кавалером двух Георгиевских крестов.

Страшной волной по деревне прошла гражданская война, её жителей мобилизовали, как в Красную, так и в Белогвардейскую армию. Татьяна Филипповна Суворова 1870 г. р. вспоминала, что особенно тяжёлыми были дни 1920 года, когда по деревням катился кулацко-эсеровский мятеж. Сильно белые зверствовали. Были убиты все коммунисты и советские работники. Некоторых из них возле займища закапывали живыми. Жители прятались в лесах и

по погребам. Особенно прятали молодых девушек и женщин. Деревню занимали то белые, то красные.

Большой отток населения из деревни произошёл в начале 30-х годов, в связи с коллективизацией и индустриализацией в стране. В Челябинске началось строительство тракторного завода, и молодёжь призвали в город на стройку. Сорок пять человек были раскулачены и сосланы в Кыштым и Златоуст. Ряд семей единоличников, не желая вступать в колхоз, распродала своё имущество и уезжали в Курган, Шумиху и там искали для себя работу.

Из воспоминаний **Суетиной (Богатенковой) Клавдии Ивановны**, 1917 года рождения: « В 20-х годах в лесу была организована коммуна имени Ворошилова во главе с Суетиным и Кувалдиным. В коммуне zaloжили плодово-ягодный сад. Посадили чёрную смородину, малину, яблони, развели пчёл. За садом ухаживали Спириин Сергей Павлович и его дочь Зоя. Они же занимались пасекой. Спустя несколько лет «руководство» исчезло в неизвестном направлении, коммуна перестала существовать, а её имущество было передано колхозу, который организовался в 1933 году и назывался «Память Ильича». Не все единоличники сразу вступили в колхоз. Колхозники сдали в общее пользование сельхозинвентарь, лошадей, овец, коров. Энтузиасты колхозного строя работали с огоньком, на поле выходили с песнями и красными флагами. Когда в колхозе появился первый трактор, вся деревня высыпала за околицу и двигалась вслед за ним. Как ни трудно было, но первую колхозную весну провели по-праздничному. Единоличники, отсевшись, помогли молодому коллективу. Первым фуражиром в колхозе был Богатенков Иван Александрович, позже он стал работать продавцом. Счетоводом был Щипачёв Егор. Первым колхоз возглавил председатель Дектярёв, затем Смельцов, Кокорин, после Великой Отечественной войны председательствовал Яговитин Яков Артемьевич, допропорядочный, культурный, воспитанный фронтовик. Он много стараний приложил, чтобы колхозникам жилось лучше. Но ранения, полученные на фронте, рано забрали его из жизни. Похоронен в деревне Большое Жужгово. Его заместителем была Богатенкова Вера Николаевна – энергичная, напористая, весёлая и жизнерадостная женщина.

После смерти Яговитина, председателем стал Богатенков Павел Фёдорович. В 1953 году колхоз укрупнился за счёт деревни Кардаполово, возглавил его Кашин. В колхозе работали за трудодни, кто вырабатывал большее количество трудодней, считался передовиком производства. Передовиками в колхозе были: Кашутина Наталья Андреевна, Богатенкова Мария Андреевна, Шалагина Вера, Богатенкова Анна, Богатенкова Лукия Петровна. Всю войну трактористкой была Суворова Александра Матвеевна, а на прицепе у неё Суетина Александра Васильевна. Эти, по сути, ещё девочки сутками не бывали дома.

На пригорке за Матвеевым болотом, стояла ветряная мельница, рядом с ней кузница, в которой хозяйничал Суворов Матвей Леонтьевич. За колхозными гусями ухаживала Баркина Анна Степановна. Много яиц сдавали государству, выполняли план. Несколько женщин выпекали дома для колхоза хлеб, их называли пекарками. Этот хлеб шёл для общественного питания учеников в школе и трактористов.

Весь коллектив колхозников был разбит на две бригады. Первая бригада располагалась в доме возле Татьяны Федосеевны, возглавлял её Богатенков Кирилл Александрович. Напротив стоял председательский дом. Вторая бригада была в здании через дорогу от школы, ближе к речке. Бригадирствовал в ней до войны Шалагин Андрей Тимофеевич. Этот добрый, трудолюбивый, честный человек погиб на фронте».

Кровавую незаживающую рану в сердцах жителей деревни оставила Великая Отечественная война. Около ста человек ушли из Жужгово на фронт. Шестьдесят два человека остались на полях сражения. Вернулись с фронта немногие. Вот некоторые из них.

Суворов Иван Митрофанович был призван в 1942 году, прошёл всю войну в составе Второго Белорусского фронта, домой вернулся в 1947 году в звании старшины. Он вспоминал случай, когда брали станцию Есеновата: «Силы наши были неравны. С трудом удалось взять станцию. До города Сталина шли с ожесточенными боями. Здесь получил ранение в ноги, лежал в госпитале. Вместе со мной был наш земляк Козин Иван Степанович». Фронтовик награждён благодарностью Сталина с текстом: «Слава Вам, герои-богатыри. Товарищ старшина Суворов Иван Митрофанович приказом Верховного главнокомандующего маршала Советского Союза товарища Сталина от 2 мая 1945 года № 359 за отличные боевые действия по завершении ликвидации группы немецких войск, окруженных юго-восточней Берлина, всему личному составу вашего соединения, в том числе и Вам, принимавшему участие в боях, объявлена благодарность». Также награждён орденом Красной Звезды, медалью «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За Победу над Германией».

Богатенков Семён Тимофеевич вспоминал: «В Литве на второй день после прибытия, наша бригада попала в окружение и выходила с боем. Старались выйти на город Мстислава, Рига, Псков. По выходу из окружения нас перебросили в город Коломна, там мы получили новую технику. В сентябре 1941 года был ранен, попал в госпиталь. После выздоровления направили в пятую гвардейскую дивизию. 6 декабря 1941 года наши войска пошли в контрнаступление,

освободили город Алексино и Малоярославец. В этом бою получил ранение и снова попал в госпиталь. После госпиталя зачислен в строевую. При освобождении города Гжатск, снова получил ранение, ногу ампутировали и отправили в тыл». В послевоенное время Семён Тимофеевич жил и работал в колхозе. Военных наград нет, награждён юбилейными медалями.

Воспоминания Валентины Ивановны Малаховой (Дубыниной).

«Удивительно устроена человеческая память. Можно забыть то, что было неделю, месяц назад, но где-то в глубине, в самых потаённых местах хранится всё, что было в детстве. Вот сейчас в зрелом возрасте, ночи стали «длинные», бессонные. Закроешь глаза, и зримо воспроизводятся в памяти места, где родилась и выросла. Маленькая деревенька с названием Большое Жужгово в Курганской области.

Познание своей деревни я начала примерно с 6-7 лет. Сначала воспоминания остались эпизодические, но лет с 7 всё отчётливее встаёт в памяти облик нашей деревни. Мои воспоминания относятся к концу 40-50 годов. Я не знаю, как обустроены другие деревни, но наша была довольно интересной. Строения располагались по 2 улицы по обе стороны речки Карачелки. Наверное, это было необходимо. Когда застраивалась деревня, учитывалась привязка к воде, ведь где вода – там и жизнь. Не имея названия улиц, участки деревни именовались краями. Край, который был на въезде из Кардаполово, именовался Баранским. Напротив его через речку – Сорочий край, из него шла дорога на Ворошилово. Другой край улиц за Баранским назывался Секеринским. Через речку напротив него – Одина, из неё был выезд на Котлик. Между Одиной и Сорочьим краем, отделённой с обеих сторон логами, находился Камарский край. Баранский и Секеринский края разделяло здание семилетней школы. Рядом со школой находился деревянный крестовый дом. В нём показывали кино, на небольшой сцене разыгрывали пьесы и давали концерты. Там же располагалась маленькая библиотека. Называлось это учреждение культуры «Изба-читальня». Работала передвижная киноустановка. Несколько раз в неделю киномеханик на коне привозил двигатель и киноленты и демонстрировал кино. Пока работал «движок», в помещении горел электрический свет. Фильмы показывали по частям, т. е. с перерывами. После кино скамейки расставлялись вдоль стен и начинались игры, и танцы под гармошку. Старшие гуляли, а мы, «мелочь», только в окна заглядывали. Гармонистами были братья Шалагины, Виктор (тёти Клани). В 1954 году мне брат купил патефон, и танцы переместились к нашему дому.

В деревне преобладали в основном 4-5 фамилий: Баркины, Суворовы, Суетины, Богатенковы, Комарских. Наверное, так и устроены деревни, все фамилии были родственниками, порой не подозревая об этом. Мы жили в Баранском краю. Наши соседи, Баркины Сергей Петрович и Наталья Ивановна. Милая, добрая, приветливая тётя Таля всегда внимательно, с пониманием относилась к моим детским проблемам. Поскольку фамилии у многих были одинаковыми, то называли всех по именам родителей или бабушек и дедушек. Самой первой моей подругой была Валя Суворова, её называли по имени бабушки Домны – Домнина, и ещё Шура Богатенкова, её звали по имени матери – Катеринина. В начале 50-х годов колхоз в нашей деревне назывался «Путь к

коммунизму», и возглавлял его Богатенков Павел Фёдорович. Бригадиром первой бригады был Богатенков Кирилл Александрович, а во второй бригаде – Комарских Григорий. Взрослые с утра до вечера были заняты колхозными делами.

В 1954 целинном году зерна уродилось столько, что не успевали с ним управляться, той осенью часто шли дожди. Нас, шести-семиклассников, тоже привлекали к колхозным работам. Около речки, через дорогу от амбаров, сделали огромных размеров печь (такую, как для обжига кирпича), насыпали на неё зерно, а мы бегали по нему босиком и ворошили – сушили. Возили нас в Ворошилово на ток. Мы зерно перекидывали лопатами, чтобы оно не загорелось. Пришлось и веялку покрутить, и разгружать зерно вручную в Шумихе, на элеваторе. Нам это нравилось. Туда ехали лёжа на зерне, а обратно в пустом кузове, стоя, держась за кабину. Работали все много и тяжело, но мне не запомнилось ни одного случая скандала или недоброжелательного отношения между людьми. Трудились азартно, помогали друг другу, радовались и плакали сообща. Я не знаю, то ли меня, сироту, люди жалели, то ли я такая «смелая» была, но мне кажется, что в деревне не оставалось такого дома, в котором я не побывала. Старшее поколение меня жалело. Более 50 лет я живу на Алтае, но в каждый свой приезд на Урал я навещаю свою деревню. Последний раз видела развивающуюся деревню в 1974 году. Там ещё жили: Суворова Анна Дмитриевна, семьи Суворова Ивана Митрофановича, Богатенкова Ивана Игнатьевича и ещё несколько семей. Позже я приезжала только на погост, на встречи с односельчанами 9 мая. Мне жаль исчезнувшую деревню, но отраднее видеть, что в эти места едут совсем молодые парни и девушки, дети и внуки жужговлян, которые никогда не видели деревню. Это ли не связь поколений? Если люди едут к могилам своих предков, значит, им это нужно. Значит, деревня живёт в памяти людской.

Дети умеют радоваться праздникам. А в трудное послевоенное время праздникам радовались вдвойне, их ждали и умели праздновать. День Великой Октябрьской революции, 7 ноября, отмечался торжественно, со значением. Проводились митинги, готовились концерты своими силами, а иногда приезжали артисты из района. Ставились спектакли. Взрослые собирались компаниями и пировали. Но я не могу вспомнить, чтобы кто-то сильно напивался. Пили брагу умеренно, для веселья, и много ели. Мы, дети, на таких пирушках лежали на полатах и сверху наблюдали. Этот праздник организовывался. Были праздники, которые никто не готовил, но их ждали в каждом доме. Их особенно никто не запрещал (современные историки толкуют обратное). Я имею в виду церковные праздники. Особенно помнится, как праздновалась Пасха. Заранее мужчины готовили качели. На пустыре, напротив Шалагиных ставили высокий столб, в верхнюю его часть вбивался штырь, на него насаживалось колесо, к колесу привязывались длинные верёвки, на конце которых делали петли-сидения. Когда мы садились в эти сидения, мужики раскручивали колесо жердями, и начиналась «карусель», от которой дух захватывало. Около дома Ивана Игнатьевича Богатенкова устанавливали «круговую» качелью – подобную парковому аттракциону «лодочки», и смельчаки крутили на ней «солнце». В каждом доме старались приготовить что-то вкусное, красили яйца. В праздник обязательно надевали какую-нибудь обновку. С самого утра, торжественно, по праздничному

одетые люди, выходили на улицу. Христосовались, обменивались крашеными яйцами, качались на качелях. Мужики играли в «шаровки», в лапту. Старики вели беседы и хитровато поглядывали на молодёжь. Праздновала вся деревня.

Помню день «Благовещения». К этому празднику нам готовили другой аттракцион. Это делалось так: поперёк круглого бревна укладывалась толстая длинная плаха. Мы становились на концы этой плахи и прыгали. Праздник так и называли «скакальный» день. Так взрослые развивали в детях физическую силу и ловкость. В один из таких дней – 7 апреля – со мной произошёл конфуз. Представьте себе состояние 9 – 10-летней девочки, у которой ни обувь, ни одежда, когда вдруг сваливается на неё счастье. Из какого-то старого мужского костюма местная мастерица сшила мне детский костюмчик: пиджак и юбочка. Кто-то подарил высокие резиновые сапоги на каблуке. Так как туфель у меня не было, вместо них я в каблуки вставила чурочки. Вот в этом новеньком наряде, в солнечный тёплый денёк, в прекрасном настроении я пошла к своей подружке, Вале Суворовой. Между нашими домами разлилась огромная весенняя лужа. Обойти её можно было только далеко по огороду. И я решила, что если на мне резиновые сапоги, то лужа мне покорится. Когда я окунулась в эту лужу с головой, то поняла, что переоценила свои возможности. К Вале я пришла как мокрый цыплёнок, и в слезах. Её мама, тётя Нюра, загнала нас на тёплую печку, просушила мои обновки, и вечером я, обойдя лужу, явилась домой как ни в чём не бывало.

Помнится, как праздновали Троицу. Почти так же как Пасху, только в этот день своё скромное жилище люди украшали свежими берёзовыми ветками, а мы плели венки и бросали их в речку.

«Введение Богородицы в храм Божий» у нас называли «введенье», он был в деревне престольным праздником. В этот день в нашу деревню съезжались гости-родственники из других деревень. В каждом доме собиралась компания. Праздновали чинно, благородно, без драк.

Особенно долгожданным для нас был праздник Рождество. В этот день мы поднимались очень рано – как у нас говорили, «до свету», – и бегали по домам, прославляли рождение Христа. Мы, конечно, не понимали значение праздника, но пели тропарь старательно. Нам за это давали сырчики, сдобу, иногда и конфеты. После такого похода мы забирались у кого-нибудь дома на тёплую печку и наслаждались «трофеями». Однажды мы нанесли такой визит в дом директора школы И. Е. Зорина. Сам он, наверное, ещё спал. Нам открыла дверь его жена и выпроводила нас, сказав при этом, что они такой праздник не признают. Нам было обидно, но, не держа на неё зла, мы пошли к бабушке Камарских Татьяне Федосеевне, где мы были желанными гостями.

Моё детство пришлось на трудное послевоенное время. Игрушек, конечно, никаких не было. Из старых тряпок делали куклы. Собирали «чечки» – так назывались осколки фарфоровой посуды. Иногда попадались очень красивые кусочки от дорогих сервизов. Наверное, в прошлом богатые люди позволяли себе иметь такую роскошь. Особенно пользовались спросом черепки от тарелок и чашек с синим рисунком. Если кому-то выпадало «счастье» найти фантик от конфетки, он его бережно хранил. По ним мы узнавали, какие конфеты делают на какой фабрике, и в каком городе. Так проходило наше первое знакомство с

географией. Всем этим богатством мы обменивались. За неимением других игрушек мальчишки играли в «бабки». Много времени проводили на улице. Летом все бегали босиком. Играли в «вышибалу», «штандер». Мячики накатывали из коровьей шерсти. Любили играть в «захват территории». Это делалось так: чертился на земле круг, делился пополам. Одна половина была русская территория, другая – немецкая. Игроки делились на две команды. Игрок от каждой команды кидал в круг ножичек. По месту попадания ножа проводилась линия захвата. Каждый игрок отстаивал свою территорию. Зимой катались на санках. Лыжи и коньки привязывали к обуви верёвочками. Особенно мне запомнилась игра в прятки с переобуванием. Автором этой затеи был Лёня Костромитин. Пока водящий считает до десяти, игроки успевают поменяться валенками и спрятаться за заплатами, причём так, чтобы ноги были видны. Водящий по валенкам определяет спрятавшегося и «зачикивает». Но ошибается и водит снова. В 6–7 классах мы играли в «третий лишний», в «садовника» и другие игры. Мальчишки катались на велосипедах. Зимними вечерами девочки собирались вместе и при свете лампы вязали, вышивали крестиком и гладью. Всё это делалось после уроков и выполнения домашних обязанностей. А их у детей того времени было ох как много.

Тёплые воспоминания я сохранила о нашей Большежужговской школе. Я в школу пошла в 1949 году, директором был Зорин Иван Евлампьевич, завучем Галина Сергеевна Евсикова (Рычкова). Первой моей учительницей стала Валерия Константиновна Голубева. Она была из эвакуированных ленинградцев и вскоре вместе с матерью они уехали. Со второго класса нас учила Суетина Руфима Андреевна. Ещё помню учителей Секерину Зою Ивановну и Суетину Анну Михайловну. Начиная с 4 класса, мы каждый год сдавали экзамены. Сверх обязательного семилетнего образования учиться надо было в селе Карачельское. И ежегодно платить за обучение по 150 рублей. В нашей школе-семилетке обучались дети из Кардаполово, Малое Жужгово, Котлика, Ворошилово, Овчарника, и от казахского поселения, которое находилось на берегу «Мишина болота».

Встреча односельчан на кладбище
Д. Большое Жужгово
9 мая 2003 года

Моя деревня

Над Карачушкой, речкой тихую,
Жила деревня много лет,
Она нарядною купчихою
Смотрелась прадедам вослед.
Четыре улочки уютные
Средь перелесков и полей
Махали дедам в годы лютые
Платком зелёных тополей.
Катилось время быстротечное,
Как в речку талая вода.
Оно прославлено сердечными
Людьми и песен, и труда.
Послевоенною деревнею
Не все отцы прошли рядком
С гармошкой, по укладу древнему,
За тонким женским каблуком.
Плывут по небу тучки ватою,
На землю падают дожди.
Снесли ни в чём не виноватое
Селенье. Пустошь впереди.
Односельчан без Малой Родины
Прошу, живя в чужом краю,
Начните с кустика смородины
Деревню возрождать свою.

В. И. Малахова

Воспоминания **Владимира Михайловича Рычкова** из книги «Каталог картин художника из народа Секерина Николая Егоровича»

Рычков Владимир Михайлович – уроженец д. Большое Жужгово Шумихинского района Курганской области. В 1960-м году с серебряной медалью закончил Карачельскую среднюю школу. В 1965-м году – Томский политехнический институт. По профессии – горный инженер-геофизик. С 1966-го года по 2002 год работал во многих геофизических экспедициях. С 2002 по 2007 год – ведущий инженер в территориальном фонде геологической информации в г. Горно-Алтайске. В 2004-2013 годах – главный редактор бюллетеня «природные ресурсы Горного Алтая». Автор и соавтор двухсот работ по геофизике и геологии. Первооткрыватель 28 месторождений и Верхнеобской нефтегазовой области. Награждён медалью «Ветеран труда» и знаком «Отличник разведки недр».

«Николай Егорович Секерин, мой сосед по деревне Большая Жужгова, где мы оба родились, – мой друг детства! Только он немного постарше. Родился 15 мая

1937 года, а я 22 января 1943 года. Разница почти шесть лет, и, конечно, в детстве она predetermined отношения. Приятельствовал я больше с его братом Виталием, 1942 года рождения, а Николай был, во многом, наставником. В 1948 году, с которого я всё помню отчётливо, ему было уже 11 лет. Мне 5 лет. А в 1954 году он уехал из Жужгово. Ему уже семнадцать. Вот этот период и есть период наиболее тесного общения. Запомнился мне Николай, прежде всего, рисунками диких уток, которыми он украшал все свои школьные тетради! Яркие, цветные, изящные рисунки! Страсть к рисованию проявилась у него рано, как только пошёл в 1945 году в школу. Рисовал уточек в тетрадях он и всем нам, соседским пацанам. Мне, своему брату Виталию, Васе Шалагину (это другой мой сосед), Мите Летунову. Рисовал быстро, точными движениями цветного карандаша! Учителя смотрели снисходительно. В те времена любой росток детских талантов приветствовался на всех уровнях. А почему утки? Да время было скудное, голодное. А утки гнездились по десяткам болот и озёр в округе. Пацаны собирали яйца (как говорили – «зорили гнёзда»), а по осеням и самим уточек добывали. Кто ружьишкой, кто силком. Ружья были тогда почти у всех. И у отца Николая, и у моего деда, Ильи Петровича, в том числе. Летом ловили рыбу – сетями, неводами, «мордами», удочками; зимой добывали зайцев, а кто попроворнее, и более крупную дичь – глухарей, барсуков, лис, а иногда и кабанов, косуль; совсем редко – волков, лосей, рысь. Как раз к таким проворным и относился Николай. Всегда у него снасти, ружьишко. Всё время пропадает на речке, в лесу или на болотах. Отсюда любовь к природе.

Окончив семь классов Больше-Жужговской школы-семилетки, Николай стал работать. Как раз организовывалась соседняя деревня под названием «Овчарник», где поселились в основном сосланные из Молдавии. Там стал жить и работать и Николай Секерин. Работал скотником, садоводом, ассенизатором, а с 1973 года – егерем в охотхозяйстве (заказнике). Егерем проработал до своей гибели в 2004 году. В бытность садоводом везде разводил сады. В колхозе, дома, в школе. А в середине 1950-х по его инициативе и при непосредственном участии был заложен целый бор в несколько гектар! Примерно в 2 км к северо-востоку от Овчарника. Бор вырос, укрепился. Стало грибное место. Даже заготавливали лес. К сожалению, в конце 1980-х бор сгорел. В 1955 году Николай женился на Римме Александровне Мурзиной. Появились три дочери, а в 1978 году и сын – Егор. В 1973-1977 годах исчезли и Овчарник и Большая Жужгова. Николай с семьёй переехал на центральное отделение совхоза «Большевик» (ныне деревня Красный Холм) и там развёл у дома сад и стал держать пчёл.

Не забывал давнее увлечение живописью. Освоил письмо маслом и гуашью. С тех пор написал более пятидесяти картин. К сожалению, в выставках не участвовал, получить специальное образование не стремился. Рисование осталось увлечением. Картины дарил знакомым. Все восхищались его творчеством, с удовольствием вешали подаренные картины дома. Темы касались природы. Пейзажи, но всегда с живыми фигурантами. Очень любил изображать тетеревов, лис, косуль, кабанов. Всегда в конкретных ситуациях. Тетерева на току, лисы в капкане, погони. Николая Егоровича Секерина можно было бы назвать

художником-примитивистом. Но... в 1990-х годах в его творчестве появились черты гражданственности, философского взгляда на жизнь, даже сатиры... Известно более десяти картин этого периода...

Николай Егорович трагически погиб 9 мая 2004 года в ДТП. Похоронен Николай Егорович Секерин на Родине, на Больше-Жужговском кладбище. Кладбище мемориальное, на нём не хоронят уже с 1975 года, ввиду ликвидации деревни. Здесь было сделано исключение, учитывающее волю покойного. Мы отдаём дань уважения памяти талантливого художника-самоучки, нашего земляка, уроженца бывшей деревни Большая Жужгова, существовавшей в Зауралье (Шумихинский район Курганской области РФ) с 1740-годов до 1977 года.

Вороньжа

Воспоминания Тимофеевой Татьяны Ивановны (87 лет),
Грбовских Евдокии Тимофеевны (83 года),
Бушминой Анастасии Александровны (67 лет)
Подготовила М. Е. Терентьева,
библиотекарь Петуховской сельской библиотеки

Деревня Вороньжа (ударение на второе «о») название своё получила от первых поселенцев из Воронежской губернии, жителей называли воронцами (ударение на второе «о»). Дома располагались одной улицей – более 30 дворов, у озера Воронское. Дома небольшие – пятистенные с подворьем для одной коровы, имелся также огород. В 30-е годы был образован колхоз «Красное поле», в котором было 3 трактора-колёсника, 1 трактор гусеничный – «Натик». Пахали, сеяли, сено заготавливали и дрова для коровника и птичника. В колхозе было немного лошадей для перевозки грузов, разводили овец, которых стригли всей артелью (на фото).

При раскулачивании все подворья объединили. В птичнике держали кур, уток, гусей.

В деревне были ясли, детсад с деревянными кроватями и начальная школа, дети обедали в столовой (фото – начальная школа, две учительницы: Галина Алексеевна (фамилию не вспомнили) и Екатерина Ефремовна Шерстнёва).

Вспоминаются фамилии коренных жителей деревни: Андреевы, Никифоровы, Родионовы, Бушмины. Семьи были большие, в которых было 5-7 детей, жили

вместе с бабушками, дедушками, пенсия которых вся отдавалась за налоги и займы. Займы брали, чтобы сдать в колхозе план. Также в план сдавали молоко, яйца, кожи свиные, а у кого не было своего хозяйства или его не хватало, переводили на деньги – займы. Такие трудности и беднота были и до войны, во время войны и после войны. На фронт уходили вместе с лошадьми и тракторами.

Татьяна Ивановна Тимофеева после окончания 7 класса поступала в Мишкинское педучилище, но колхоз убедил учиться на курсах трактористок. В дальнейшем, после войны она работала в поле на тракторе – и сеяла, и косила. Председателем колхоза был Алексей Ефимович Никифоров, который долго работал на этом посту, для своей семьи он построил большой крестовой дом.

В августе 1950 г. на собрании решили вопрос с объединением в один колхоз четырёх близлежащих (в с. Петухи – колхоз им. Голубчикова, д. Кузнецовка – колхоз «Красный маяк», д. Колуги – колхоз им. Дюрягина, д. Вороньжа – колхоз «Красное поле»). Объединённый колхоз стал называться «Путь к коммунизму», а бывшие колхозы стали бригадами. Один из председателей был Николай Балуков. В с. Петухи была контора, сельский совет был «Петуховский».

Вороньжа стала бригадой № 3. Как и раньше обрабатывали поля, доили коров, откармливали телят. Освещались фермы при помощи дизельного мотора. В 1957 г. из Вороньжи перегнали овец и коров на фермы с электричеством с. Петухи. В Вороньже пока оставались телята, свиньи и птица.

Работали за трудодни до 1964 г., потом начали выдавать зарплату деньгами, на которые покупали муку, растительное масло, сахар, одежду, обувь, ткани, нитки. В деревне магазина не было, покупали на дому, да в район ездили и пешком ходили.

Главными праздниками в деревне были «Октябрьская» и «Петров день». На «Октябрьскую» в послевоенное время в колхозе стряпали пельмени и со склада выдавали на каждого члена семьи определённое количество пельменей, на маленьких детей поменьше, на взрослых – побольше (примерно с килограмм). Время было голодное, поэтому «Октябрьская» был самым долгожданным праздником. Новый год не отмечали вообще. В «Петров день» до обеда работали, а после обеда праздновали. Собирались группы родни и друзей за праздничным столом с шанежками, ватрушками, булочками, пирогами и пировали. Сначала у одних, к вечеру шли к другим.

В деревне знатных людей не было, а учителей присылали из района. Одна учительница работала два класса в одну смену и два класса во вторую. Одна из первых учительниц – Дарья Михайловна Горбунова. А Екатерина Ефремовна Шерстнёва создала в деревне семью и осталась там проживать. Когда у неё рождались дети, приезжали учителя из района. Школьников принимали в октябрята и в пионеры.

В 1968 г. в деревню провели электричество. Но много домов обветшало, поэтому население семьями стали переселяться в другие деревни и в район.

В феврале 1971 г. было укрупнение хозяйств, и Петуховский колхоз переименовался в «Шумихинский откормсовхоз». В это время строились жилые дома для специалистов, проводился водопровод для населения и на ферму. Обновлялась техника, хозяйство расширялось. Но всё это было на центральной усадьбе, т. е. в с. Петухи. А в Вороньже работы не стало, встал вопрос о

переселении в с. Петухи семей доярок и трактористов. Ездить на работу на лошади в телеге устали. Школьники с 5-го класса ходили пешком в Петуховскую школу в любую погоду. Поэтому переселялись. Свои старые дома из деревни перевозили на слом на дрова или на сараи. В 1973 г. в деревне остались одни Андреевы (уже старики). Но и они перебрались в Петухи после того как перевезли крестовой дом бывшей школы на салазках. Этот дом стоит до сих пор в с. Петухи, живут в нём Шумиловы.

Песня, которую пели только воронцы:

Семнадцать лет мне миновало,
Но что же случилось со мной.
Однажды вечерней порою
Пошла по аллеям гулять.
Гуляли мы с миленьким двое,
Гуляли до поздней зари.
Домой возвращались мы поздно,
Когда потухали огни.

Деревья в деревне выкорчевали, землю перепахали – стало поле, на котором сеяли пшеницу.

Ворошилова

Воспоминания Любви Яковлевны Суворовой
из книги «Земли моей заветный уголок»
(автор-составитель В. И. Малахова (Дубынина))

Суворова Любовь Яковлевна закончила ГКПИ и проработала в школе 40 лет учителем математики, ветеран труда, награждена Грамотой Министерства Просвещения, грамотами Облоно, районо и многими школьными грамотами, медалью Жукова. Муж – Суворов Василий, заслуженный механизатор, неоднократный победитель социалистического соревнования, Ударник пятилетки. Сыновья – Александр и Владимир, водители.

Деревня Ворошилова находилась севернее д. Большое Жужгово на 5 км. В 1929 году там образовалась коммуна. Первыми коммунарами были жители д. Большое Жужгово и Котлик. Коммунары вели своё хозяйство, сеяли пшеницу, ухаживали за овцами и курами, коровами, свиньями. Вели огородное хозяйство, был сад и конечно пчёлы. Всю прибыль сдавали государству. Работали от зари до зари, молодёжь вечером успевала сбегать в Жужгово на вечерки. Молоко в вёдрах на коромыслах носили в село Котлик за 4-5 км. Садоводом и пасечником был Спириин Сергей Павлович. Он сам ездил за саженцами. В саду были яблони, груши, смородина, малина. Он был очень строгим садоводом, без его ведома в сад никто не заходил.

Коммуна просуществовала недолго, но жители жили там до 1959 года. В 1959 году было три дома крестовых. В одном доме жила семья Суворова Ивана Митрофановича. С ним вместе проживала Богатенкова Прасковья Петровна, которая была первой коммунарой и организатором коммуны.

Деревня Ворошилова стояла на берегу озера, которое потом постепенно стало болотом, посередине был плавающий остров. Здесь ловили для населения рыбу.

Садовод в феврале 1955 года ходил в Жужгово за газетами и книгами. При возвращении назад его застала пурга и он не дошёл до дома своего триста метров, выбился из сил и попал в яму возле кошары, там и замёрз. После этого семья прожила там ещё год и тоже уехали в Большое Жужгово. А в третьем доме до 1959 года жила семья Марии Широченковой, они вначале уехали в Жужгово, а потом в село Рига. Колхоз ещё немного пользовался кошарами, держали там кур. А садовые деревья и кустарники стали развозить по соседним деревням. Пустые дома были перевезены в село Котлик, так существование деревни Ворошилова прекратилось.

Установка памятника в деревне Ворошилова

На одной из встреч 9 мая на Жужговском кладбище предложили поставить памятник первым коммунарам. Решили поставить его на месте дома Спирина С. П. при въезде в сад. Суворов С. И. осуществил предложение. Вместе с Суворовым В. И., Суворовой Л. Я. и своими сыновьями памятник поставили летом 2005 года. Но в связи с кризисом в стране нашлись мелочные люди и железные столбики и цепи были украдены. Пришлось в 2008 году поставить полиэтиленовые

трубы. Сейчас памятник и столбики пока стоят, а трос, натянутый между столбами опять кому-то понадобился. Возле болота есть четыре захоронения. В одной из могил захоронен Баркин Семён – зять садовода. Он похоронен в 1943 году, тогда в деревне Ворошилова мужчин не было, и женщины выкопали могилу для одного, но пришлось похоронить в ней двоих, так как успела умереть ещё женщина. Баркин Семён был моим дедом. От первого брака у него было трое детей: Анна (1922 г. р.), Зоя (1926 г. р.) и Аркадий (1928 г. р.). Первая его жена умерла, и он женился на молоденькой девушке Спириной Зое Сергеевне. Анна и Аркадий стали воспитываться у бабушки, а Зою он взял с собой. В новом браке у него появилось ещё 7 детей: Тамара, Римма, Юра, Сергей, Борис, Валя и Галя. В 1941 году его взяли на войну, а в 1942 году он приехал израненный, вот от ран и помер. Моя мама Зоя была старшая и водилась со всеми детьми. Делала очень много работы. С ранних лет работала в саду и на огороде. В 1950 году вышла замуж за Богатенкова Якова Петровича, с которым прожила тридцать лет, но умерла в 1980 году в 53 года. Богатенков Я. П. коммунаром не был и всегда шутил, что коммунары были рабами, так как для себя ничего не получали, только еду, остальное забирало государство. У Якова родители считались состоятельными людьми, дед и отец имели швейную машинку «Зингер» и шили населению одежду – шубы, полушубки, поэтому жили в достатке. Яков был на войне с её начала и до 1947 года. Его старший брат Иван пропал без вести, а Николая в Армию не брали. Его дети Александр и Лидия померли, а Ольга живёт в деревне Кардаполово. Сергей – в Челябинске. Зоя и Яков похоронены в селе Стариково.

Гладское

Подготовила Н. А. Валева,
библиотекарь Прошкинской сельской библиотеки

Где моя деревня, где мой дом родной?
Меж озёр ведёт одна дорога,
Меж болот тропа.
Меж разваленной деревни
Не прокошена трава.
Где вы, деды и прадеды крепкие –
Корни наших сельчан?
Не поют здесь девчата частушки,
Не играют ребята в гармонь,
Здесь прошло наше детство и юность,
Здесь работали в поте лица.
Что осталось от нашей деревни
Только место, уныло глядя.
Ты прости нас за это, Гладское,
Нам не в силах тебя уж поднять.
Будем помнить всегда, пока живы,
И реденько тебя навещать.

Симакова Валентина Александровна

Воспоминания Мехонцевой Евгении Николаевны (1932 г. р.)

Мать – Жукова Анисья Семёновна – доила овец, после операции, дежурила на складе. Отец – Жуков Николай Никитич – работал на лесозаготовке, потом бригадиром. Умер, когда я училась в 1 классе. Сажу разводили и свекольный сок, и писали в школе.

Окончила 3 класса. Дарья Исаковна (Черных?), заведующая фермой, попросила пасти поросят. Устинья Афанасьевна, татарочка и я пропасли лето, а потом поставили на маточную отару к овечкам. Дягилева Татьяна, Задорина Мария Кирилловна и я года 2 работали, а потом дояркой. Было 17 коров, все отелились, дали премию – телёнка.

Были магазин, клуб, школа, почта. Иван Ильич ветврач. Евдокия Алексеевна Ромашова фельдшер, ездила из Прошкино.

Когда война закончилась, подняли флаг. Сталин умер, была минута молчания. Кто-то привёз немецкую гармонь, в праздники играли, пели песни. Народу было много, парни приезжали из соседних деревень. До 1983 года жила в с. Гладское.

Воспоминания Банниковой Нины Прокопьевны (1946 г. р.) и Банникова Анатолия Гавриловича (1940 г. р.)

Председателем был Игнатов Андрей Павлович. Когда соединились колхозы, стал Жуков Николай Иванович (до него было ещё 3 председателя). На ферме заведующей была Задорина Наталья Савельевна, потом брат Задорин Григорий Савельевич. Чижов Дмитрий Петрович был директором, учителем у всех 4

классов, жена его Екатерина была техничкой, печки топила, поила чаем ребяташек, но чаще всё это делал Дмитрий Петрович.

Были ясли, работали те, кому положен был лёгкий труд. Некоторое время работала Задорина Анна Михайловна, Черных Прасковья (Гавриловна?), всё время менялись. Ермолина Валентина Константиновна работала поваром. Потом, позднее, в ясли пришла молодая воспитательница Ермолина Галя, навела порядок, делала пособия. Под яслями был дом Симакова Ивана Дмитриевича. Школьники старшие учились в с. Прошкино, сначала бегали пешком каждый день, зимой – на лыжах. А потом сделали в Прошкино интернат, заведующей была Богатенкова Александра Михайловна. Блюденова Клавдия Павловна была поваром. В Прошкино в буфете работала Грехова Анна Сергеевна, пекла пирожки, торговала, потом в киоске работала. Григорий Прокопьевич работал в школе учителем физкультуры, всегда был с ребятами. На лыжах шёл впереди, иногда ставил тех, кто был постарше. Потом работал на ферме.

Была библиотека в Гладском, клуб, показывали кино, работал Соколов Анатолий. Почту возили Верховых Анастасия Константиновна и Игнатова Анна Васильевна, сначала были учётчиками.

Была ферма, зерносклад, конюховка, школа, клуб, ясли, электростанция (позднее поставили мотор, давали свет в определённое время). Жили в Гладском Игнатов Николай Яковлевич, Хромых Захар Сергеевич, Игнатова Анна Васильевна, Безответных Нина, Егоров Александр, Задорина Дарья Михайловна, Жуковы, Игнатова Наталья Николаевна и Андрей Павлович, Коробицын Семён Трофимович, Лисьих Дмитрий Иванович.

Раньше в каждом селе держали разный скот. В Прошкино были гуси, куры, 2 конюховки, маслозавод напротив Мехонцевой Евгении Николаевны, (где живёт сейчас). За Чистяковой А. Г. деревянная мастерская, лесопилка на берегу, ещё за Суминым А. Л., мельница на 3 улице, топилась дровами, в нашем краю тоже была, куры жили, где жил раньше Лукиных Евгений, потом на краю деревни, а потом у болотины.

Каменное здание – сначала был дом священника, потом – школа, общежитие, прод. склад, сейчас – пожарка.

Рязанова Серафима Александровна – дочь священника, вышла замуж, жили, где сейчас Верховых Н. Д. (она учительница), потом в библиотеке. Муж, Рязанов Алексей Тимофеевич, – директор школы. Потом стал Юдин Михаил Иванович директором, когда хоронили, то ученики пели песню «Чёрный ворон». Учителя: Семёнова Екатерина Семёновна, Грехова Мария (Маткина), Леготин Виктор Васильевич учитель физкультуры, Блюденов Григорий Прокопьевич, Лубина Нина Иосифовна, Петрушина Алевтина.

Почта, с/с вместе напротив остановки, ясли, где Усольцева С. М., потом на старом месте д/с. В медпункте работал Масысин Николай. С 1953–1964 гг. в медпункте работала Ромашова Евдокия Алексеевна, ездила ещё в Гладское, был ещё роддом, потом с 1964 в августе стала Банникова Н. П.

В 1972 приехала Игнатова Валентина, потом Спирина Нина Викторовна, Медведева Татьяна Дмитриевна в физкабинете.

Санитарки: в медпункте Задорина Парасковья Фёдоровна, в роддоме – Рязанова Анисья Гавриловна, и жена Ивана Ивановича Федора Поликарповна.

Коробицын Алексей Трофимович – председатель с/с, Щербакова Александра Васильевна – секретарь с/с, потом санитарка с медпункте, Безответных Любовь Николаевна, Рязанова Галина, Симакова Светлана около 10 лет, потом 9 лет вообще не было ставки санитарки, мыла сама.

Пожарка была напротив с/с, магазин, на 2 этаже над магазином клуб и библиотека. Киоск рядом с с/с – торговала Грехова Анна Сергеевна, Крупина Надежда. Церковь взорвали, из кирпича построили клуб 1964? Кузница и деревянная мастерская, где гараж.

Раньше деревня была огорожена, были ворота, через которые выезжали и закрывали обратно, было 2 пастушных, жители пригоняли коров, загоняли в загон, пастух забирал, а вечером загонял в загон.

Воспоминания Усовой Анны Ивановны (22 декабря 1936 г. р.)

Мать – Усова Евдокия Сергеевна, 1913 г. р. Отец – Усов Иван Макарович, 1912 г. р. В семье Анна Ивановна первый ребёнок, всего было четверо – все сестры.

Отец работал в пимокатной артели, катал валенки, сапоги шил – как раньше говорили, чеботарил. Отец – фронтовик, его забрали в 1940 году. Ане было всего 4 года, а пришёл обратно в 1946 году. Ане – 10 лет. В 1947 году родилась сестра Люба, когда Любе исполнилось 8 месяцев – отец ушёл из семьи. Ане в это время 11 лет. Отец больше не жил в семье и ни чем не помогал. Мать одна поднимала трёх детей (одна девочка умерла на втором году жизни). Аня, старшая, начала учиться в школе, а когда родилась сестрёнка, Ане пришлось нянчить сестрёнку 2 года. Маме нужно было работать. Потом ещё поучилась. Вообще окончила только 3 класса. А потом и средств не было и надеть нечего, чтобы дальше учиться. Стала с 14 лет помогать маме, которая работала свиначкой, зимой на ферме, летом пасти свиней. А с 15 лет работать стала самостоятельно.

Этому поколению, к которому относится и Анна Ивановна, пришлось испытать очень много, и радостного было мало. Из детства вспоминается трудность, работа, холод, голод. Анне Ивановне пришлось помогать маме и делать всё-всё по хозяйству. Дрова собирали и летом и зимой, возили на себе на тележке. Зимой матери иногда давали быка с работы. Косили сено, возили, мама часто отрывала от школы. Короче, всю женскую и мужскую работу научилась и делала. До 1971 года работала в Гладском, а потом в Прошкино. 25 лет проработала на ферме в профилактории. А ведь ей предлагали в яслях, в тепле и физически легче. Нет, Анна Ивановна выбрала ферму, ухаживать за телятами. А как работала! Снаружи телятник – развалюха, а внутри просто идеальный порядок, клетки, стены побелены, пол выскоблен, телята вычищены. Анна Ивановна – передовая телятница, и за работу получала грамоты, благодарности, фото на доске почёта (это всё помнит Банникова Нина Прокопьевна, которая часто была на ферме). И чабаном работала – посчитали легче работу, когда у Анны Ивановны была операция – аппендицит. А потом обратно в профилакторий. Стаж работы – 38 лет, и это при том, что она фактически инвалид с детства. Она была на 3 группе инвалидности 2 года, а потом сняли.

Анна Ивановна вырастила, выучила дочь, которая трагически погибла, а потом вырастила внучку с 6,5 месяцев. В Утичье жили 10 лет, 25 лет в Гладском, в 1973 году приехала в Прошкино.

В Гладском были Первая улица, Ревновка, Деревня, Вторая, Камышное, Одина. Озеро – Камышное и Деревенское. Почту возили Задорина Елена, потом Игнатова Анна Васильевна. Фельдшера не было, ездила из Прошкино Ромашова Евдокия Алексеевна, Блюденова Гутя была помощницей. Было большое село, в каждом заулке были саманницы, там жили. (У богатых кладовки раньше были, потом там сделали дома, новых домов не строили).

В 12 лет пошла учиться, сразу во 2 класс. Яслей в то время не было.

9 лет техничкой в школе проработала её мать Усова Евдокия Сергеевна. Было 4 класса, дрова пилили, кололи, пол был некрашенный, с песком мыли, помогали ей сами. Было 2 класса и в них сидело по 2 класса.

Учителями были муж с женой: Шилов Степан Дмитриевич и Александра Ивановна, потом – Чижов Дмитрий Петрович, а затем приехала Колчина Валентина Андреевна, а потом не стало школы. Сделали интернат в Прошкино, там жили и учились. Была арифметика, русский язык, история, география, естествознание, книжки были и тетради. При мне учила одна учительница 4 класса Уфимцева Татьяна Григорьевна, 2 класса в одном 2 в другом. Давала задание, потом шла к другим. Человек 40 сидело в одном классе и в другом. Учились 1-3, 2-4 кл. 1 ряд 1 класс, 2 ряд другой класс.

Экзамены принимали в Прошкино, диктант принимала Блюденова Клавдия Николаевна. Кто не сдал, оставляли на осень.

Была большая ферма, коровы, телята, лошади. Задорина Наталья Савельевна заведующая фермой была, Задорин Григорий Савельевич бригадир, Михаил Савельевич бригадир тракторной бригады. Председатель Игнатов Андрей Павлович, Игнатова Наталья Николаевна, Шоломова Дуня, Соколова Афоня пасли овец.

В 1963 году приехал Колчин Виктор Александрович. Жуков Иван Михайлович долго работал бригадиром. 5 телятниц было, в группе 35 телят. Анна Ивановна работала в профилактории. Когда корова отелится, 20 дней ухаживала за телятами, а потом отдавала телятнице, самых последних набирала себе. На большие праздники проводы зимы снаряжались, ездили в Прошкино, почти в каждом доме был гармонист: Иван Жуков, Задорин Саша...

Клуб и библиотека были вместе, сменялись работники, но запомнила, работала Задорина Анастасия Михайловна, потом долго Усольцева Анастасия Васильевна. Собирались, песни пели. Был магазин, работали Коробицына Галина Андреевна, Жукова Дина, позднее Ермолина Тамара, Верховых Маша, Анна Ивановна – техничкой. Хлеб, продукты возил Афоня. Молоко с фермы возили в Прошкино на маслозавод. В центре была часовня, но не работала.

В Прошкино на ферме работал Кузнецов Анатолий. Садик был старый деревянный (дом Сибиряковой Татьяны Дмитриевны). Потом на этом же месте построили новый, где сейчас сельский совет. Он был двухэтажный, на 2 этаже был клуб, сначала работал там Грехов Дмитрий Васильевич, когда ушёл в бухгалтерию, стала Симакова Антонина Васильевна.

На маслозаводе работали Чистяков Дмитрий Владимирович, Безответных Матрёна, помощником – Циулина Лидия. Маслозавод, школа, мельница, почта, магазин, пилорама. Молоко сдавали, масло, выделяли стиральную машину, по записи товар.

Агитировали вступать в партию, возил в Шумиху Битков Александр Андриянович Анну Ивановну, Симакову Валентину Александровну, Жукову Марию Прокопьевну.

Воспоминания Ермолиной Раисы Александровны (1961 г. р.)

Егоров Александр Филиппович (13 июня 1937 г. р.) – всю жизнь проработал шофёром. Егорова Анна Ивановна (1 декабря 1939 г. р.) – работала дояркой. 3 детей: Татьяна (13 июля 1959 г. р.), Раиса (9 июля 1961 г. р.), Ирина (19 июня 1968 г. р.). Уехали из Гладского в 1971 году. Жили на Камышной улице.

В школе учил Чижов Дмитрий Петрович, 1-4 кл, остальные учились в Прошкино, жили в интернате, возил автобус. Его жена Катерина, готовила чай, хлеб, булочки. В классе примерно было 17 чел. В школе был медпункт.

В магазине работала т. Галя, можно было поменять товар на с/х продукты – молоко, яйца.

В клубе работал Соколов Толя киномехаником и была библиотека. После него стала Задорина Людмила киномехаником, Александр Яковлевич – муж – шофёром.

Был детский сад, Безответных Екатерина Егоровна была нянечкой, т. Галя воспитателем, и ещё кто-то. Детей было много, в каждой семье 5-6.

Большая ферма: куры, утки, много коров, зерносклад, кузница. Доярки: Жукова Мария Прокопьевна и Жукова Александра Николаевна.

Жили Жуковы, Игнатовы, Наталья Николаевна Храмых, Лисьих Дмитрий, Усольцева Анастасия, Верховых Анастасия, Ермолина Екатерина, Безответных Иван Сергеевич, бабушка Ермолиной Р. А., уехали из Гладского вместе.

Воспоминания Егоровой Вассы Васильевны (01.01.1914 г. р.)

На её долю выпало немало трудов и лишений. Всю свою жизнь она работала. Умела работать и литовкой, и топором, и лопатой. В 18 лет вышла замуж, в 1931 году вместе с мужем вступили в колхоз и сразу их отправили на лесозаготовки.

Началась война... Муж ушёл на фронт и 5 братьев. Вернулся муж только в 1955 году (из плена, израненный), а в 1957 году он умер. За многолетнюю работу была награждена медалью «За трудовую доблесть в 1941-1945 гг.»

Задорина Нина Дмитриевна (1939 г. р.). родилась в Сосновском районе Челябинской области. До войны переехали в с. Лебязье Далматовского района. Отец Зырянов Дмитрий Исакович погиб на войне в 1942 году, мать Зырянова Мария Григорьевна и её сестра работали на тракторе. В 1959 году вышла замуж и приехала в Гладское, работала дояркой вместе с Жуковой Марией Прокопьевной, Шоломовой Дуна, Игнатова Ольга Николаевна...

Телятницей была Усова Анна Ивановна. Задорина Наталья Савельевна была завфермой, ветврач Усов Анатолий ездил из Прошкино, фельдшером работала сначала Ромашова Евдокия, потом Банникова Нина Прокопьевна, тоже ездили из Прошкино. Были лаковые сапоги, но жалели, разувались и доили босиком.

Тяжело было работать, особенно когда тёлки были, лягались. К аппаратам долго привыкали, привыкли стало полегче. Доярок было человек 7. Фляги надоим, нужно самим было их в машину погрузить. Когда коров подоим, силос косили, зелёнку метали. Школа была 4 класса, но детей было много. Вышла замуж, были чашки, ложки, кружки деревянные, но с рисунком, глиняные были, алюминиевые, потом стали эмалированные.

Жили дружно, помогали друг другу, даже картошку копали вместе.

Было весело, праздники отмечали, в Пасху красили яйца, в масленицу жгли чучело возле клуба, лошадей наряжали, катались с гармошкой, Задорин Александр Яковлевич играл, пели песни, хороводы водили, бражку приносили, хорошо пела Игнатова Ольга Николаевна «По бережку шла, видела Мирона», муж её Игнатов Николай был шофёр. Её мать Татьяна была уже на пенсии, но ходила, поливала, полола колхозный огород, садили капусту, морковь. Поливали с озера, сначала в бочку натаскивали, когда согрется, вечером поливали. В 1973 году уехали.

Участники Великой Отечественной войны деревни Гладское

Фамилия имя отчество	год рождения	год призыва	дата гибели
Безответных Егор Афанасьевич	1916		02.43
Безответных Аркадий Тимофеевич	1909	07.41	07.43
Безответных Никита Ефимович	1912		
Дягилев Николай Степанович	1905		
Егоров Пётр Михайлов			03.44
Егоров Дмитрий Петрович		07.41	03.43
Егоров Александр Иванович	1918		
Ермолин Василий Васильевич	1921	1942	03.43
Ермолин Прокопий Устинович	1904		
Ермолин Игнатий Устинович	1919		
Ермолин Д... И...			
Жуков Иван Григорьевич	1926		1945
Задорин Григорий Фёдорович	1906	09.41	03.42
Задорин Игнатий Петрович	1926		04.45
Задорин Фёдор Филиппович			
Задорин Дмитрий Андреевич	1925		02.43
Задорин Пётр Андреевич	1923		12.42
Задорин Никифор Васильевич	1909		
Задорин Пётр Артемьевич	1901		02.44
Задорин Иван Степанович	1907	02.43	07.44
Игнатов Иван Васильевич	1918		
Игнатов Владимир Васильевич	1916		
Игнатов Василий Матвеевич	1908		04.42
Игнатов Григорий Яковлевич	1926	11.43	10.44
Коробицин Степан Трофимович	1910		

Коробицин Павел Трофимович	1912		
Максимовских Иосиф Никандров.	1905		
Усольцев Анатолий Васильевич	1924		09.44
Храмых Пётр Григорьевич	1922		
Храмых Александр Тимофеевич	1918		
Худорожков Захар Трофимович	1904	1941	1944
Худорожков Константин Кириллов.	1906		08.42
Худорожков Павел Трофимович	1918		
Худорожков Иван Фёдорович	1908		03.42
Харчиков Иван Иванович			
Черных Александр Иванович	1924		
Черных Пётр Иванович	1926		09.43
Черных Николай Савельевич	1905		
Черных Илья Парфильевич	1906		01.43
Черных Тимофей Исакович	1915		
Юровских Виктор Иванович	1918		07.44

Воспоминания Ермолиной Валентины Константиновны (8 февраля 1928 г. р.)

Мать Худорожкова Секлетинья Николаевна (1904 г. р.) работала в бригаде. Отец Худорожков Николай (1906 г. р.) – бригадир.

Отца взяли 10 февраля 1942 года на войну, до этого был оставлен по броне, была молочно-товарная ферма, свиноферма.

Начальные классы закончила в д. Гладское, в 5 класс ходила в Прошкино, учили Павел Хрисантьевич Матвеев (Песчанский), Виталий Сергеевич по истории, Василий Матвеевич по арифметике (муж Лидии Григорьевны, взяли на фронт и не пришёл), Павла Фёдоровна по ботанике, Степан Романович Югов по истории, был очень строгий. Закончила 7 классов до войны. Началась война, с 13 лет ходила за овечками, с Игнатовой Натальей Николаевной, лет 6. Провожали строить железную дорогу, двухпудку, ПМС-29, на год вербовали. Потом окончила курсы трактористов, 8 месяцев в Чумляке вместе с Маткиным Петром Евграфьевичем, Симаковым Николаем Фёдоровичем, Шурка Дарьи Михайловны. Потом работала на тракторе на коляснике, а муж Василий Сергеевич тоже на тракторе, потом у него на прицепе. Потом дояркой, потом поваром, в поле варили на котлах. Ни дня не была в декретных.

Аграфёна Матвеевна Задорина была повитухой, фельдшера не было. В Прошкино работал Масясин Николай, потом Ромашова Евдокия Алексеевна, в 60х годах роддом. В 1983 году вышла на пенсию.

Помнит частушки про односельчан:

Безответных Катерина –
Хороша работница:
Она кушает неважно,
А работает отважно.

Ермолина Валя
Вот уж работает:
30 дней без выходных
Норму выполняет.

Ох и Черных Николай,
В колхозе первый он лентяй!
Про него все говорят –
Не бывает он в отряде.

Про Коробицыну Галину Андреевну:

У пожарки на пригорке
Магазин у нас стоит,
Он с утра до тёмной ночи
На большой замок закрыт.

Худорожкова Марина (Степановна)
Расцветает как малина,
А в работе трудовой
Лень лениться таковой.

Конюх Лисьих потерялся, (Дмитрий Иванович)
Не найти и днём с огнём.
Сено он косить нанялся,
Так мы слышали о нём.

Это кто это идёт,
Широко шагает?
Это Анна Яковлевна идёт,
Грузди собирает. (мать Анастасии Усольцевой)

Сидит Анна у окошка,
Моет белые грибы,
И кричит она соседке:
– В поле робить не ходи!

Евдокия Колчина –
Рожь не обмолочена.
Потрудись до вечера,
Мне там делать нечего.

Дуся с Мишей любовались
И забыли про колхоз,
А Веденей к ним приближался
Между двух больших берёз.

(Михаил Фёдорович Задорин был председателем колхоза в Гладское).

Про Игнатова Андрея Павловича – бригадира:
Что-то где-то загремело,
Это кто-то застучал,
Это я уж не пойму:
Бригадир 1 бригады
В поле бьёт свою жену.

Все частушки придумывал Рукавицын.

У мужа Василия Сергеевича – стаж 40 лет, тракторист. В октябре 1979 года приехали в Прошкино. Вспоминает, как началась война: нарочный приехал на лошади и кричал «Война, война!», а мы в это время пасли овец. Самолёты партиями летели и ночью и днём.

Когда война закончилась, опять пасли и нарочный уже с флагом на лошади ехал и кричал, война закончилась, а мы заревели, так как у обоих отцы погибли, пришли похороны. Когда война началась, нас у мамы было 4: Стюра с 25 г. р., я с 28 г. р., Николай с 32 г. р., Галя с 40 г. р. и 3 умерли.

Корни копали, лебеду сушили, мололи, кобылятник. Корова была, заболела, обезножела. Закололи и поехали продавать на барахолку, там гармонь играет, а мы пели и плясали. Тятиня мать подкармливала, а я у неё гусей пасла. Ходили в тюфяйках, как изнаются, переворачивали на другую сторону. В 51 году хлеба дали.

Валентина Фёдоровна была телятницей, потом почтальонкой, потом Еля, потом Игнатова Анна Васильевна. Толя Задорин на ферме, потом Анна Васильевна, потом Григорий Савельевич. Игнатов А. П. – бригадир, потом председатель колхоза. Марина Степановна – на складе сторож.

Участники Великой Отечественной войны и труженики тыла

Чижев Дмитрий Петрович (31.05.1917 г. р.). Родился в с. Канаши Шадринского района. Участник войны с 1939 года. Воевал на Дальневосточном фронте. Служил в истребительной авиационной дивизии. Награждён медалями: «За боевые заслуги», «За трудовую доблесть», «За доблестный труд». После войны работал учителем свыше 30 лет в деревне Гладское. За годы работы Чижев Д. П. добивался высоких результатов, 100% успеваемости.

Задорин Иван Михайлович (05.08.1923 г. р.). В армию призван из деревни Гладское в феврале 1942 года. Был участником на Калининском, Северо-Кавказском, на 4 Украинском фронтах при освобождении Венгрии, Болгарии, Югославии. Был старшиной роты связи 1360 отдельного батальона. Был тяжело ранен. Награждён орденами Красной звезды, Отечественной войны 1 степени, медалью «За Отвагу». Закончил войну в 1945 году в Венгрии. Запомнились бои Малая Земля, Керчь, на Украине у деревни Юртук. После войны 12 лет проработал в клубе.

Задорин Михаил Савельевич. Призван был в армию в сентябре 1939 года Галкинским РВК из д. Гладское. Участвовал на Днепропетровском 1944-1945 гг. 3-й Украинский фронт. Служил во внутренних войсках НКВД, 6-й мотострелковый полк 1939-1941 г., 1944-1945 г. 6-я воздушно-десантная бригада, 6-й мотострелковый полк.

Орден Красной Звезды, медаль за победу над Германией, войну закончил на 3 украинском фронте. Венгрии. Запомнился бой при разгроме группы немцев юго-западнее Будапешта в составе 11 танковых дивизий и за овладение городом Ворполоты в направлении озера Балатон.

Задорин Михаил Савельевич (1918 г. р.), беспартийный, моторист механической дойки, образование начальное. В 1969 году надой по ферме бригады № 1 составил по 1958 кг молока на фуражную корову, при надое 1947 кг в среднем по колхозу. Всегда содержит оборудование в хорошем техническом состоянии. Избран членом совета бригады.

Задорин Григорий Савельевич (27.08.1925 г. р.). Закончил 5 классов. В 1943 в январе ушёл на фронт. Сражался на 1 Белорусском фронте, на 4 Украинском. Был он лыжником, метким стрелком. Из-за меткости попал в роту пулемётчиков.

Запомнился ему бой у станицы Трухно. Там на высоте, он с четырьмя пулемётчиками защищал важный стратегический плацдарм. Гитлеровцы яростно пытались захватить укреплённый пункт. А этот пункт защищали всего 4 человека. Командовал отделением Задорин Г. С., это была его безымянная высота. Нужно было удержать высоту, задержать фашистов до прихода своих частей. Пусть ценой жизни, но врага не пропустить.

И вот атака за атакой. Враг, не считаясь с потерями, возобновляет штурм. Надёжный товарищ и помощник в бою – станковый пулемёт – бьёт наверняка. И третья атака отбита. И так 7 раз враг рвался вперёд и 7 раз четверо смелых пулемётчиков заставляли их откатываться назад, а на земле оставались раненые и убитые враги. Некогда вытереть пот, некогда напиться, главное напоить пулемёт. Устали, обессилели. Кажется, ещё одна атака – и всё, сил не хватит. Но тут спасительное громкое «Ура!» потрясло воздух. Атака советских войск, подоспели свои. А четверо пулемётчиков, все живые, забыв об усталости, снова кинулись в бой. Вот за эту высоту, этот важный стратегический плацдарм, который удержали бойцы, правительство наградило отважных бойцов. Григорию Савельевичу вручили орден Славы.

Ещё во многих боях участвовал Григорий Савельевич и закончил войну в 1945 году в Чехословакии. Награждён медалью «За победу над Германией». После войны работал в колхозе учётчиком.

Ермолин Иван Прокопьевич (04.10.1922 г. р.). Закончил 7 классов. В 1941 году ушёл на фронт, служил в стрелковой роте Северного флота. Держал береговую оборону. Запомнился бой за оборону портов г. Мурманска.

Награждён медалью «За освобождение Советского Заполярья», медалью «За победу над Германией» и др. Войну закончил 9 мая 1945 года.

До войны был трактористом, после войны работал слесарем Заозёрной МТС, Галкинского района, с. Песчанское. Награждён орденом Трудового Красного знамени, медалью «За доблестный труд», бронзовой медалью ВДНХ.

Коробицын Семён Трофимович (01.02.1915 г. р.). Родился в деревне Гладское, образование 7 классов. Довоенные специальности – токарь, штукатур-маляр. В армии был с 1936 по 1946 год. Гвардии старшина пограничных войск. Имел 3 ранения, контужен, вернулся слепым. Награды: два Ордена Славы, медаль «За Отвагу. Боевые заслуги».

Коробицын Василий Трофимович. Полковник медицинской службы, заслуженный врач УССР, кандидат медицинских наук, старший научный сотрудник, автор 34 печатных работ.

Трудный путь прошёл наш земляк. Родился он в деревне Гладское. Окончил 3 класса. Ему повезло: первым в своём селе окончил среднюю школу и получил высшее образование. Он стал военным врачом. Главная часть его жизни прошла на службе в пограничных войсках. Имеет боевые награды.

Ермолин Тимофей Алексеевич (21.01.1912 г. р.). Призвался 22 декабря 1941 года, д Гладское, участв. Второй Украинский фронт. Служил в 4 гвардейском Сталинградском корпусе рядовым. Закончил войну в 1944 из 2 украинск фронта. 20 лет победы, 30 лет победы.

Бой за село Демитровка Ростовской области, Новочеркасск, Мамаев Курган, станица Белоклитва. Победу встретил в родном селе.

Ермолин Александр Прокопьевич. В 1941 г. 14 июля д. Гладское участв. под Ржевом, Курская дуга, Старый Оскол. Служил в 141 отдельной бригаде. Победу встретил в 1945 году в Германии г. Люблин-Слюз. За победу над герман. 20 лет, 25.

Игнатов Андрей Павлович (05.11.1909 г. р.). Родился в деревне Гладское. Закончил 4 класса. Работал в колхозе, до войны был председателем колхоза. Служил срочную службу в РККА. Воевал в звании – старшина, был контужен. Запомнилось форсирование реки Бух, затем организовалась дивизия и был отправлен на Восток. С 1934-1956, до объединения колхоза имени Фрунзе с колхозом имени Энгельса, был председателем колхоза имени Энгельса, после объединения работал бригадиром комплексной бригады в деревне Гладское. Награждён медалью «За победу над Германией».

Задорина Тамара Николаевна (22.12.1925 г. р.). Родилась в деревне Гладское. Мать работала в бригаде. Отец с фронта пришёл без ноги. Было 4 дочери. Всю войну Тамара Николаевна работала: в бригаде, прицепщиком, зерно вешали. Взвешивали кадушкой, она весила 70 кг, да зерно – 50 кг. Всё на себе. Комбайн в поле на колее перетаскивали на быках и на себе. Работали до часу ночи, а с часу была сторожем, караулила хлеб на току.

Весной работала на прицепе. В ночную шли скирдовать солому. За это давали по 100 гр. хлеба. А так ели всякую траву, дикий лук.

Награды: «Ветеран труда», «За долголетний добросовестный труд», «50 лет Победы».

Задорина Наталья Савельевна (1915 г. р.), член КПСС, заведующая фермой, образование начальное. В 1969 году надой по ферме составил по 1956 кг молока на фуражную корову. Ветеран колхозного производства. За два месяца 1970 года надоено по 231 кг. Депутат местного совета.

Ермолина Валентина Константиновна (08.12.1928 г. р.). Родилась в деревне Гладское, там и жила. В годы войны работали наравне с взрослыми: на сенокосе, на уборке, в поле подбирали каждый колосок. «Кто не пойдёт собирать колоски, того не возьмут в школу!» – говорили дети. После войны окончила курсы трактористов, работала на тракторе. Награждена медалью «За доблестный труд».

Верховых Анастасия Константиновна (22.10.1925 г. р.). 1941 год... Юной Насе Верховых было всего 16 лет. Трудно ей пришлось: была в няньках, пасла коров. Когда училась в школе, пешком ходила в Галкино. Три года носила почту пешком в Гладское, работала кладовщиком на складе, в конторе в статистике. Случалось, что давали премию... свиньями. Анастасия Константиновна награждена медалью «За доблестный труд».

Задорина Анна Михайловна (07.12.1925 г. р.). Работала в сельском совете – агент в налоговой инспекции. Награждена медалью «За доблестный труд» (Указ Президиума Верховного Совета от 6 июня 1945 года).

Задорин Александр Петрович (06.03.1928 г. р.). В годы войны трудился в тылу. За свой труд награждён медалью «За доблестный труд». В 1948 году служил в Эстонии, в пограничных войсках. В 1950 году демобилизовался, работал помощником бригадира тракторного отряда. В 1952 году учился на шофёра в г. Челябинске. Когда объединили Прошкино и Гладское, стал завгаражом, проработал 27 лет.

Черных Прасковья Гавриловна (23.10.1925 г. р.). Родилась и выросла в деревне Гладское. В семье было 8 человек. Закончила 6 классов. Начала работать с 14 лет: на лошадях, на быках. Работала на всех работах. За свой труд награждена: медалью «За доблестный труд в годы Отечественной войны», «Ветеран труда».

Лисьих Дмитрий Иванович (23.09.1923 г. р.). В армию призван в 1942 году, 20 мая из села Лебяжье (Уксянского р-на, сейчас Далматовский). Участвовал на фронтах: Прибалтийском, Калининском, Торнец, Великие Луки, Ново-Сокольники, Ржев, при прорыве блокады Ленинграда. Служил в гвардейском 49 отдельном батальоне связи, телеграфно-кабельном. Командующие фронта: Прибалтийским – Малиновский, Эстонским корпусом – генерал-лейтенант Перн.

Закончил войну 9 мая 1945 года. Участвовал в Курляндской группировке в Латвии, Литве. Демобилизован в апреле 1947 года. Награждён медалями: «За Боевые заслуги», «За Отвагу», «За победу над Германией», «За доблесть и отвагу в ВОВ». Самый тяжёлый бой – Великие Луки.

Задорин Николай Леонтьевич. Призван в 1941 году, деревня Гладское Галкинского района Челябинской области. Участвовал в береговой обороне Северного флота. Служил в 365 отдельном батальоне, 475 отдельной роте.

Награждён медалью «За победу над Германией», «За оборону Северного Заполярья», «25 лет победы в ВОВ». Закончил войну в 1947 году. Запомнилась оборона портового города Мурманска.

Жуков Николай Иванович родился в деревне Гладское.

Ермолин Филипп Кириллович родился в деревне Гладское, в семье бедняка в 1904 году. У отца было 5 сыновей и 2 дочери. Филипп был самым младшим из братьев. Братья и сёстры батрачили на кулаков. Только после революции отец и братья стали из батраков переходить работать в своё хозяйство. Судьба Филиппа Кирилловича очень тяжёлая. С 5 летнего возраста его постигла болезнь – излом позвоночника. Филипп Кириллович окончил 5 классов, больше учиться не удалось из-за плохого материального положения. В 1920 году отец передал его на иждивение брату Ермолину Ивану Кирилловичу. Жена брата Варвара держала его в условиях няньки. В августе 1922 года на собрании граждан села Гладского решили принять на работу Ермолина Ф. К. секретарём с/с. Так началась его трудовая деятельность. В то время работа секретаря с/с для Филиппа Кирилловича была очень сложной. Но путём упорной работы над собой, он овладел этой работой. Часто болел. Вся трудовая деятельность его проведена в деревне Гладское и селе Прошкино. Был первым комсомольским секретарём в 1924 году. Им была создана ячейка из 6 человек. Весёлый, неунывающий, всегда жизнерадостный, он был заводилой всех дел, всегда впереди комсомольцев.

Вот даты его трудовой деятельности:

- август 1922 – март 1923 года – секретарь с/с д. Гладское;
- август 1923 – январь 1924 года – председатель рабочкома;
- январь 1924 – ноябрь 1926 года – заместитель председателя ККВ в д. Гладское;
- сентябрь 1928 – февраль 1929 года – заместитель в Песчанском райисполкоме;
- февраль 1929 – май 1929 года – делопроизводитель в Песчанском;
- май 1929 – ноябрь 1929 года – секретарь с/с в д. Гладское;
- ноябрь 1929 – январь 1930 года – вступил в коммуну «Искра» и работал счетоводом;
- январь 1930 – февраль 1933 года – заведующий и/ч;
- 1933 – июль 1943 года – учитель начальных классов Прошкинской начальной школы;
- в марте 1948 года вышел на пенсию инвалидом 1 группы.

Заготскот-Прибрежный

Воспоминания А. Ф. Рогозиной и Н. И. Притчиной
Подготовила Т. Я. Некрасова,
библиотекарь Птичанской сельской библиотеки

Заготскот находился на берегу озера Каменного с северо-западной стороны, по дороге из Сажино в Столбово. Он был филиалом откормочного совхоза в Шумихе. Там принимали и откармливали скот, который сдавали государству. В посёлке были посевные площади. Сначала были построены бараки по 3 квартиры. Когда начали самостоятельно строить дома, образовался посёлок «Прибрежный». После войны был построен клуб, магазин, животноводческие помещения из кирпича. Управляющим был Галичин Григорий Иванович, затем Андреев Анатолий Тимофеевич. Механизаторами работали: Минин Андрей Григорьевич, Рогозин Александр, Гатауллин, Минин Валерий Андреевич, Минин Николай Андреевич. Скотником работал Горшков Дмитрий Андреевич.

В 1969-70-х годах Заготскот перевели на «пяточок» в г. Шумиху. Часть жителей переехала в Сажино, Трусилово и Шумиху.

Калиновка

Воспоминания Нины Васильевны Слободкиной (Мининой)
Подготовила Т. Я. Некрасова,
библиотекарь Птичанской сельской библиотеки

Калиновка находилась в 9 км от с. Птичьё. До 1925 г. в деревне проживало до 5 самостоятельных семей: Ханушкины, Захарьевы, Рыжковы, Храмцовы. До сих пор отдельные болота и прилегающие к ним степи вокруг Калиновки сохранили имена прежних владельцев. Во время раскулачивания сельсоветом были конфискованы строения, скот, инвентарь, вся домашняя утварь. Реквизированное имущество свозилось в район, люди были отправлены в Сибирь.

В 1928 г. объявили о создании колхоза. Желаящие из с. Птичьё купили в Калиновке опустошённые дома и переселились. Вступая в колхоз, нужно было отдать всё, что было в хозяйстве бедняка – единственную корову или лошадь. Но всеми этими проблемами занимались родители: отец Василий Иванович Минин и мама Александра Степановна (урождённая Пожиленкова). Была бабушка Елена Ивановна Минина, которая занималась сбором трав и лечением детей и взрослых. С весны до осени собирали берёзовые почки, копали корни, заготавливали различные травы. Помнятся большие лесные поляны, усыпанные цветами, ягодами, необыкновенное обилие птиц. Особенно много водилось дятлов, диких уток, гусей, тетеревов, куропаток.

Калиновка имела одну улицу протяжённостью 1 км. В её середине находилось правление, сразу за Калиновкой начинался «правленческий лес», где в изобилии росли очень красивые цветы, называли их «правленческие цветы». Лес, стоящий вокруг домов славился изобилием различных грибов. В километре от Калиновки в стороне «Захарьева болота» находилось изумительное место под названием «Вишнёвый садок». Многие жители собирали там вишню. Этот садок был

квадратной планировки, толи люди его посадили, или сама природа создала его таким.

Собственной школы в Калиновке не было. С первого класса ходили учиться в Кузнецовку, расположенную в 3 км от Калиновки.

С детства приучали деревенских детей к труду. Они помогали и дома и в колхозе. Жили интересные люди в Калиновке. Огородница Анна Яковлевна Минина, которую так и называли – «старшая огородница». В её бытность на поле росли хорошая капуста, огурцы. Потом заболела она и умерла, умер с ней и огород. А Кожевникова Прасковья была очень красивой женщиной: высокая, стройная, тёмно-каштановые волосы и выразительные карие глаза. Было у неё 6 сыновей и дочь, которых она называла всегда ласковыми именами – Санюшка, Ванюшка, Коленька. Жили они очень дружно. До сих пор дети её живут в с. Птичьё.

Ксения Степановна Симовских была замечательная труженица, за что была премирована поездкой в Москву на сельскохозяйственную выставку, а во время войны она была председателем колхоза.

Живёт в с. Птичьё калиновская красавица Наташа Жихарева-Минина. С 16 лет работала она на тракторе. Для приезжающих уполномоченных было удивительно сочетание красоты, стройности и трудолюбия этой девушки. Она выделялась из своих сверстников, долго трудилась трактористкой.

Нина Васильевна Слоботкина работала в колхозе с 12 лет и помнит многих своих односельчан, калиновцев, с которыми самой пришлось работать в колхозе. Это были действительно красивые, здоровые, весёлые и бескорыстные люди. Работали дружно, с песней, хотя было тяжело и голодно, особенно в военное время. Люди делились друг с другом последним. Пасла Нина однажды колхозных овец, целый день без еды и питья, и уснула под деревом. Дементьева Фёкла пахала рядом поле. Увидела, что Нина обессиленная, позвала её на полевой стан, на котором кормили только трактористов. Она отдала Нине свой обед, а сама, голодная, пахала ещё до вечера. Таковы наши простые русские женщины. Можно много приводить примеров их бесконечной доброты и сердечности.

Теперь Калиновки нет. Вырублен лес, вытоптаны луга. Осталась только память.

Ксения

Воспоминания Н. В. Слободиной (Мининой)
(по публикации в районной газете «Знамя труда»)

Я хочу рассказать о моей тёте Симовских (урождённой Пожиленковой) Ксении Степановне. Она родилась в 1903г. в с. Птичьё, в семье крестьянина-бедняка, первая старшая среди четырёх сестёр и троих братьев. С юных лет легла на неё ответственность за младшими детьми присмотреть и родителям по хозяйству помогать. Всё делала Ксения как-то ловко, аккуратно, за что, может быть, и взял её 16-летнюю к себе в горничные директор Птичанского детского дома. В 20-е голодные годы там детей хватало, прокормить их было трудно, благо помогал американский Красный Крест. Ксении было удивительно: как это большие стеклянные банки с рисом, маслом и мясной тушёнкой доходили из далёкой

Америки до родного Птичьё. Стояли же продукты в погребё директора детдома, говорили: для лучшей сохранности. Работы у Ксении по дому директора было немного. В его семье был единственный сын 23 лет. Молодой человек был грамотный, организовал среди молодёжи «Народный театр», ставил спектакли, и это в 1923 году.

Вечерами, после работы, Ксения встречалась со своими дружками-подружками. Снимали за небольшую плату горницу у зажиточной вдовы, в переулке к Солёному озеру. Играли на балалайке, пели песни. Водили хоровод: в центр поставят паренька, завяжут ему глаза платком и поют: «Ты по кругу повернись-повернись, кого любишь, поклонись, поклонись» – того и должен был поцеловать. Тут было веселья, смеха!

В 20 лет Ксению решили выдать замуж. Сваты прибыли из Трусилово, из зажиточной семьи. Родители быстро обо всём договорились. Вот уже недели на невесту светлое платье, посадили рядом с застенчивым молодым человеком. Состоялась свадьба: шум, песни, пляски до темна. Никто не заметил, когда и куда вышла из-за стола невеста – исчезла и всё. Её искали всю ночь и весь следующий день – безуспешно. И только через несколько дней отец нашёл Ксению в другом селе, в избе бедняка-сироты Александра Симовских. Степан Дмитриевич Пожиленков выпорол дочь кнутом прилюдно, да ещё и проклял: «Чтоб детей у тебя не было, чтоб они тебя так не позорили», – кричал он в ярости. Так началась её семейная жизнь. Вскоре переехали они с мужем во вновь образовавшийся колхоз-коммуну в Калиновку и погрузились с головой в работу. Жили дружно, вот только детей так и не было.

В 1941 году забрали Саню на войну. Грусть-тоска обхватила Ксению: сено для коровы косила одна, дрова из леса везла одна. И всё вспоминала она своего любимого Санюшку, и как он назвал её «синочка-ласточка» ты моя. Долго ещё ждала Ксения мужа с войны, но он не вернулся, «пропал без вести». Так никогда и не узнала Ксения, что Александр был ранен и тот же американский Красный Крест помог ему на трудной дороге войны выжить, и что ещё долгие годы он жил в далёкой Америке. Вот такая судьба.

В 1941 г. маленькая Калиновка обезлюдела, всех мужиков уже забрали на войну, и председателя колхоза Минина В. И. тоже. Собранием оставшихся выбрали на эту должность Ксению. По всему подходила: строгая, дисциплинированная, сама много работает, да к тому же грамотная. А работники-то остались: подростки, женщины да старики. А тут ещё горе: мальчик Валентин Савинов осиротел, 5 лет ребёнку. Уже запрягли лошадь – везти его в Птичанский детский дом. И тут Ксения взяла на себя ещё одну ответственность – и усыновила мальчишку. Здоровый, красивый парень-то вырос, в морфлоте служил.

Шли годы: тяжёлая бесконечная работа и короткие минуты отдыха. Калиновка распалась, как и многие деревни. Ксения переехала в Птичьё. Продолжала работать, теперь уже телятницей. За труд была премирована поездкой в Москву на ВДНХ.

По праздничным дням Ксения надевала тёмно-зелёный костюм, высокие сапоги, шарф на голову. Стройная, такая строгая и грустная, смеялась редко. Такой запомнилась мне моя тётя Ксения.

Не раз избиралась она депутатом Птичанского сельсовета, люди шли к ней за советом. Ещё долго оставалась Ксения жить в селе: весной, как и все, садила в огороде картошку, летом косила сено на «Симовских заимках». Жалко, избушка совсем обветшала и пенсия колхозная была, просто мизерная, совсем трудно одной стало в 78 лет. Последние годы, а было ей уже 84, доживала она у сестры Марии в Челябинске, где и похоронена. Судьба её была не лёгкой, как собственно и тысячи других женских судеб её времени, но всё-таки чем-то необычная. Ксения не выходила больше замуж, уж очень любила она своего Саню и не могла ему изменить.

Карасёво

Подготовила Л. И. Зубкова, библиотекарь
Галкинской сельской библиотеки

Деревня Карасёво была образована в 1830 году, названа по фамилии первых поселенцев. Располагалась в красивом месте – рядом озеро, берёзовый колок.

Первый колхоз был образован в 1931 году под названием «Смычка». Леготина Арина Яковлевна ездила по деревне и созывала людей в колхоз. Шли в колхоз бедняки, вели за собой коров, лошадей.

Первый председатель колхоза – Овчинников Павел Иванович. Первые колхозники-карасёвцы: Леготины Арина Яковлевна и Лизавета Никитична, Овчинникова Пелагея Ивановна, Замятина Марфа Тимофеевна, Леготина Таисья Ивановна, Замятина Александра Ивановна, Леготин Филипп Егорович.

Пахотной земли было в колхозе 400 га, обрабатывали которую на коровах. Запрягали по несколько коров в саван, рядом шли женщины, погоняли коров, за плугом шёл пахарь. В хозяйстве было всего 30 коров и 40 лошадей.

В дальнейшем колхоз назывался: «им. Крупской», «им. Чапаева», «им. Хрущёва», «Родина».

Школа в деревне была образована при Советской власти. Сначала здания не было, учили по домам. Первые учителя: Циулин Федот Трофимович, Замятин Максим Ефремович, Блинова Нина Владимировна. Позднее работали учителя: Бушуева Мария Яковлевна, Новосёлова Клавдия Ивановна, Леготина Афонасья Прокопьевна и супруги Леготины: Зоя Петровна и Георгий Петрович.

Первые ученики Карасёвской школы: Рогозина Афонасья Ивановна, Рогозина Мария, Леготина Агния Александровна.

Многие карасёвцы были участниками Великой Отечественной войны, 45 из них не вернулись в родные места.

Список погибших в боях Великой Отечественной войны:

Блинов Иван Артемьевич
Блинов Степан Фёдорович
Блинов Иван Гаврилович
Блинов Степан Гаврилович
Галушин Фёдор Иванович
Евсиков Иван Алистархович
Евсиков Дмитрий Алистархович
Завьялов Денис Иванович
Завьялов Денис Иванович
Завьялов Трофим Васильевич
Завьялов Еким Николаевич
Замятин Андрей Иванович
Замятин Михаил Герасимович
Иванищев Яков Николаевич
Иванов Василий Николаевич
Иванов Анатолий Антонович
Кардополов Иван Максимович
Леготин Яков Гаврилович
Леготин Василий Фёдорович
Леготин Иван Иванович
Леготин Пётр Кузьмич
Леготин Пётр Кузьмич
Леготин Григорий Трофимович
Леготин Семён Иванович

Леготин Александр Филиппович
Леготин Анатолий Павлович
Леготин Герасим Иванович
Леготин Алексей Николаевич
Леготин Марк Трофимович
Леготин Фёдор Кузьмич
Лопатин Егор Иосифович
Лопатин Дмитрий Ануриллович
Овчинников Терентий Павлович
Овчинников Михаил Семёнович
Овчинников Михаил Васильевич
Овчинников Фёдор Иванович
Овчинников Николай Степанович
Овчинников Иван Васильевич
Пястолов Василий Семёнович
Пястолов Тимофей Андреевич
Подкорытов Павел Степанович
Рогозин Михаил Степанович
Рогозин Яков Павлович
Рогозин Сергей Степанович
Рогозин Николай Павлович
Циулин Прокопий Андреевич
Циулин Фёдор Данилович

Памятник погибшим воинам в д. Карасёво был открыт
в 1965 году

Из воспоминаний Василия Максимовича Леготина, участника Великой Отечественной войны

До войны Василий Максимович был комбайнёром. Великая Отечественная война сделала его инвалидом первой группы, при освобождении Харькова Василий Максимович получил тяжёлое ранение, в результате которого потерял зрение. Во время войны получил семь ранений, был контужен, его засыпало землёй. Василий Максимович награждён орденом Великой Отечественной войны I степени.

Из воспоминаний Александры Терентьевны Леготиной, лучшей доярки Карасёвской фермы колхоза «Родина»

Александра Терентьевна родилась в д. Карасёво в 1939 году, беспартийная. Кончила 8 классов. В 18 лет начала работать на ферме. Сначала трудно было работать, не было механизации, не было опыта. За свой добросовестный труд Александра Терентьевна награждена похвальными грамотами и юбилейной медалью. Несколько раз она являлась депутатом Галкинского сельсовета.

Из воспоминаний Агриппины Фёдоровны Ивановой, животновода Карасёвской фермы колхоза «Родина»

Всю свою жизнь Агриппина Фёдоровна проработала в колхозе. 20 лет она трудилась на ферме, 15 лет – дояркой и 5 лет свиаркой и по уходу за овцами. Имеет 9 похвальных грамот.

Леонид Александрович Морозов и Николай Васильевич Леготин, лучшие механизаторы Карасёвской бригады колхоза «Родина»

Карасёвская бригада входила в состав колхоза «Родина», с 1000 га пахотной земли, которую обрабатывали 9 тракторов и 4 комбайна. Коров на ферме – 200 голов, каждая из которых в среднем давала по 8 л молока. В бригаде было 70 человек. На ферме работало 5 доярок. Механизаторов было 15 человек.

Жители д. Карасёво.
Старейший житель А. И. Завьялов (слева).

Магазин д. Карасёво

Красный Яр

Подготовила М. В. Балыкова, библиотекарь
Карачельской сельской библиотеки
Фотографии предоставила уроженка с. Красный Яр
Любовь Ивановна Моторина

Красный Яр – село, которое располагалось на левом берегу по течению р. Миасс. Расстояние от г. Шумихи – 29 км., от с. Карачельского – 5 км. Название происходит от особенностей рельефа местности. В тюркских языках «Яр» – крутой, обрывистый берег, либо цвет обнажённых пород, слагающих этот яр. Слова «красный» и «красивый» в старину были синонимами.

В 70 гг. 19 века на средства жителей началось строительство каменной церкви. В 1877 в селе проживало 608 жителей, в 1914 – 371. В селе была единоверческая церковь и церковно – приходская школа. В 1890 г. село посетил Епископ Оренбургский и Тургайский

Иоаким.

В годы становления советской власти была конфискована и объявлена народным достоянием мельница К. Ф. Соловьева, находящаяся на землях Красноярского и Береговского обществ.

В 1926 г. в селе проживало 584 жителя. С началом коллективизации здесь образована коммуна «Красноярская», объединившая 22 хозяйства, при которой работала мельница.

В 50-60 годы село – в числе «неперспективных». 19 декабря 1973 г. с. Красный Яр Карачельского сельсовета решением облисполкома исключено из списков населённых пунктов Шумихинского района.

Лешаково «Все мы деревень забытых дети»

Подготовила Г. П. Захарова, библиотекарь
Благовещенской сельской библиотеки

«Немало дивных мест красивых
Увидел в дальней стороне,
Но этот уголок России,
Пока я жив, живет во мне.»

Давно деревни нет, одно лишь поле. Вот поэтому Лешаковская земля и принимала своих гостей у Большого болота, этого безмолвного свидетеля кипевшей когда-то здесь жизни. Да, было оно большое с чистой, голубой водой. И сейчас, в грустном шуме разросшегося камыша, чудится ему звонкий смех купающейся детворы, на плотках веселый стук вальков, мелькающих в ловких бабьих руках, народные гуляния и праздники, – все то, чем жила деревня с завораживающим названием Лешаково.

Деревни такой на карте района больше нет. Но есть еще люди, когда-то жившие здесь, их дети, внуки и правнуки. А значит, память о деревне жива. 9 июня 2013 года ее увековечили, открыв памятник д. Лешаково. Праздник, посвященный этой дате, начинался со слов приветствия Главы Шумихинского района А. М. Букреева, главы администрации Благовещенского сельсовета А. М. Криволапова.

Своими воспоминаниями поделились старейшие жители села: А. В. Шестакова, которой именно в этот день исполнилось 87 лет, и Евдокия Федоровна Заболотнева, свои 86 лет отметившая 8 марта. На долю этого поколения выпало немало испытаний, которые они с честью выдержали. Оттого и звучит грусть и боль в их словах. Нет войны, не рвутся снаряды, а мы ставим памятники своим умершим деревням. А сколько их еще – умирающих. Тысячи...

Только благодаря беспокойству А. И. Яблонских, вдохновителя и организатора этой акции, мы смогли торжественно перерезать ленту на открытии памятника. В своем выступлении Александр Иванович от всей души поблагодарил всех, кто оказал помощь и не остался в стороне: это в первую очередь Глава Шумихинского района А. М. Букреев, глава администрации Благовещенского сельсовета А. М. Криволапов, ЧП Р. Р. Нугаев, работники администрации сельсовета В. Л. Моторина и Г. Ю. Белых, председатель совета ветеранов Л. В. Маркус. И конечно, особая благодарность всем бывшим жителям д. Лешаково, оказавшим финансовую помощь. Без этих людей, их помощи, ничего бы не было.

Много сил и здоровья потрачено, но радостно на душе у Александра Ивановича – сбылась его заветная мечта. У лешаковцев есть сейчас свой островок, куда можно приехать, чтобы просто посидеть, вспомнить и отдохнуть душой.

Со своей программой перед присутствующими выступила группа «Завалинка» с. Благовещенское в составе: Т. М. Зеленских, Т. В. Мальневой, Т. И. Гаськовой, Н. В. Драчевой, Г. П. Захаровой и артисты районного Дома культуры В. Н. Филиппов и Е. Мамаева. За что всем огромное спасибо.

Несмотря на то, что погода в этот день солнышком не баловала, праздник получился очень теплым и душевным. Песни в талантливом исполнении Евгении Мамаевой и Валерия Филиппова звучали в честь именинницы, старейшей жительницы деревни А. В. Шестаковой, многодетной матери Е. Ф. Заболотневой, супругов Яблонских, которые в этом году отпраздновали бриллиантовую свадьбу и для всех бывших жителей д. Лешаково.

Когда заиграла плясовая, то не выдержали и показали мастер-класс наши самые «молодые» и талантливые артистки, неизменные участницы всех мероприятий – А. И. Яблонских, А. В. Шестакова, Е. И. Рублева. Пели все участники и гости праздника, под завораживающие и бередящую душу звуки гармонии. Песня лилась легко и привольно над гладью воды, над притихшим камышом и уносилась далеко вдаль. И было так хорошо, что хотелось плакать.

Прости нас, деревня родная,
И низкий поклон наш прими
За то, что сиротская доля
Коснулась родимой земли.
Но знай – в нашем сердце ты с нами,
И часто приходишь во сне
То в зимнем, суровом наряде,
То в нежной весенней красе.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ АРТЕЛЬ "КОМОЛМ" (д. Ломоново)

1933 год

Составляет овец - 95	Всего лошадей - 79
Из них рабочих - 412	из них рабочих - 64
Всего земли - 1370	коров - 27
усадебной - 97	быки - 4
пахотной - 982	овец - 35
сенокосы - 170	

Посеяно, га

пшеницы - 468
ячменя - 163
проса - 19
гречи - 3
конопля - 4
подсолнух - 5
озоней - 11

1934 год

всего лошадей - 97	Сенокосилки - 4
И.Р.С. - 200	Конные грабли - 1
овец - 46	Молотилки конные - 3
	Велки - 3
Пауки конные - 40	Триеры - 1
Бараны - 31	Силосопресски - 1
Культиваторы - 2	Сепаратор - 1
Салки II рядные - 6	Бам - 1
13 рядные - 2	Халки (одноконные) - 30
Бункера - 1	(пароконные) - 9
Доборейки - 2	
Самосборки - 9	

Об итогах коллективизации
Бюро РК ВКП (б)

от 26 декабря 1929 года

Коллективизацию в Субботино из 578 хозяйств 509.
Удалена агитация выраженных в форме пивки стерж из
Благодарности с возмещением от поля в количестве денег на облига-
ции, в главных образках изображать население против колхозов.

Колхоз "Искра" (д. Субботино)
на 31 декабря 1931 г. в к/х имелось:

		1931 г. к 1930 г.	
хозяйств	514	лошадей	544
общая численность населения	2033	быков	7
трудоспособных	1155	коров	44
агронимов	447	всего И.Р.С.	275
зоотехников	1	овец	283
мастеров по слесарю	2	овеней	82
трактористов	10		
рабочников учета	8		
культ. деят. работников	4		

С В Е Д Е Н И Я
о составе партийно-колхозников в Пушкинском
районе / записано /
на 1 апреля 1930 года

район	члены	кандидаты	всего
Ильинский	3051	1805	9
Субботино	3065	1535	15
Ломоново			46
			19

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ АРТЕЛЬ 8-ое МАРТА
Июля 1929 года

Всего хозяйств - 52
Всего трудоспособного населения - 187
Всего земли -
усадебной - 30 га
пахотной - 608 га
сенокосы - 35 га
выгон - 298 га
лес - 23 га
под водой - 15

Всего лошадей - 37
из них рабочих - 33
быки - 2
овец - 114

Посеяно, га

Рожь - 64	Капуста - 1,5
Пшеница - 230	Огурцы - 0,3
Овес - 82	Ереськи - 0,3
Проса - 20	Всего озоней - 3
	Озимых - 77

С/х артель "8-ое марта" 1929 г.
на 1 января имелось в к/х

Всего хозяйств	52	лошадей	37
трудоспособного населения	187	быков	2
пахотной земли	608 га	овец	114
усадебной	30 га		
сенокосы	35		
выгон	298		
лес	23		
под водой	15		

Чеснокова Нюра

лучшая ударница на проплке

Первенства не сдадим.

Колхоз „Всходы“ первым закончивший сев, выполняет свои обещания данные в письме секретарю Челябинского обкома тов. **Рыдину**.

План вспашки пара в 260 гектар мы выполнили на 100 процентов, и ставим задачу еще вспахать 160 гектар.

Лучшие ударники колхоза Шестаков Дмитрий Иванович, Заболотнев Дмитрий Павлович, Шестаков Павел Иванович, Галимов Петр Антонович, Яблонских Ирина, комсомолец Рухин Иван вспахивают до 1,15 га вместо нормы 0,80 га.

Борясь за качество мы заставляли таких, как Шестакова Ф. Васильевича

и Дружкова Егора Семеновича переделывать свою работу вторично.

Мы поставили своей задачей к 15 июня и открытию районного слета ударников - колхозников закончить прополку всех яровых культур. На 10 июня было прополото 230 гектар, наиболее засоренных посевов. Ежедневно на прополке у нас работает по 40 человек, разбитые на звенья по 5. В зависимости от засоренности по сева, мы установили нормы выработки и они выполняются, а сейчас эти нормы мы увеличиваем до двух гектар.

Лучшей ударницей на прополке показала себя **ученица Чеснокова Анна**, несколько раз премиро

ванная за удачную работу в колхозе.

Одновременно со всем этим мы готовимся к сеноуборочной кампании, уже отремонтировали 4 сенокосилки, конные грабли, при готовили 110 штук ручных граблей, проводим ремонт хлебоуборочного инвентаря и строительство скотных дворов.

Ударники колхоза „Всходы“ выдержат свое слово данное секретарю Обкома тов. **Рыдину** и секретарю райкома тов. **Молостову** о том, чтобы колхоз „Всходы“ вывести в ряды передовиков Сталинского похода за высокой урожай и уже в этом году стать зажиточными.

Пред. колхоза „Всходы“ **П. БАЛИН.**

Рабочие овцефермы д. Лешаково
Бригада № 3, 1955 г.

Открытие памятника д. Лешаково, 09.06.2013 г.

Встреча бывших жителей д. Лешаково, 2014 г.

Малиновка

Воспоминания Н. И. Причиной и А. Ф. Рогозиной
Подготовила Т. Я. Некрасова, библиотекарь
Птичанской сельской библиотеки,
хранитель сельского краеведческого музея

«И всё ж готов упасть я на колени,
Увидев вас, родимые края!»

Исчезнувшие с лица русские деревни. Когда-то их строили на века и давали красивые названия: Малиновка, Калиновка, Никулинка, Чирки...

Сколько их? Кто в них жил? Иногда так складывается жизнь, что помочь деревне нельзя и спасти её некому. И всё же боль потери сильна. Ведь в них жили, рожали детей и не собирались расставаться.

Сегодня мы поведём рассказ о судьбе деревни **Малиновка**. На месте, где стояла эта деревня, – пустырь. Сейчас трудно представить, что когда-то здесь было 40 дворов, где проживало 186 человек. В деревне была начальная школа, сельский клуб, магазин, детские ясли. Первые поселенцы отмечены еще до революции 1917 года, но мы записали воспоминания очевидцев с 1926 года, когда из села Птичьё переехали 23 семьи и поселились у одной стороны озера Могильное. А по другую сторону озера переехали 5 семей из д. Сажино. Впоследствии они переселились в д. Малиновка к переселенцам из с. Птичьё. Эта небольшая деревушка, расположившаяся близ живописного озера, в близком окружении леса была очень красивой. Неподалёку находилась небольшая речка Каменка, где купалась вся детвора.

Необыкновенную красоту природы, окружающей деревню, описывает Причина Нина Ивановна, жительница деревни Малиновка: «Степь, где цвело множество различных цветов и колышущийся, как море, ковыль. Словами эту красоту не передашь. Так как деревня находилась рядом с лесом, жители пользовались богатейшими дарами леса: малины, вишни, земляники, клубники, шиповника, боярки, костянки, а также различных грибов. В прилегающих озёрах было много рыбы и изобилие моха. Местные жители драли мох и ловили рыбу. Для питья воду привозили особую, недалеко от деревеньки находился ключик в лесочке, вода в нём была чистая и вкусная. Очень жаль, что уничтожили эту, уже прижившуюся, красивую деревеньку».

Богатейшие угодья д. Малиновки позволяли держать и вести различное хозяйство. В деревне жили зажиточные люди – кулаки: Степанов Василий Евсеевич. Была у него крупорушка, жернова, веялка «Клейтон», молотилка «Очёрка», две лошади и корова. Савельев Поликарп Николаевич держал три лошади и шесть коров. Когда пришла советская власть Степанова и Савельева отправили в Сибирь. А в основном люди деревни Малиновка жили не очень зажиточно, основное богатство их было – дети, почти во всех семьях от пяти до десяти. Люди здесь были простые и жили очень дружно, много работали, а если свадьба или какой праздник, гуляли всей деревней.

Анна Филипповна Рогозина вспоминает, что народ в их деревне был трудолюбивый. Большую работу делали сообща. Вначале были пятидворки, т. е. работали совместно по пять дворов. В 1931 году организовался колхоз им. Чкалова. Председателем колхоза назначили Притчина Семёна Ивановича. Счетоводом работал Володин Николай Петрович. Вступившие в колхоз отдавали коров, лошадей, овец и птиц. Техники не было. Обрабатывали поля на лошадях, быках и вручную. Пахали однолемешным плугом, боронили деревянными боронами. Сеяли вручную, лукошками, разбрасывая зерно рукой. Пары обрабатывали тоже на лошадях и быках. Жали серпами, вязали в снопы и ставили суслоны. Молотили «молотилом» (палка на цепи). Позднее появилась молотилка «Очёрка» – гоняли в привозе лошадей. Веяли вручную на ветру, потом конфисковали у кулака веялку «Клейтон». Крутили веялку вручную. А когда колхоз получил трактор «Фордзон», за ним все жители бежали и удивлялись, что за техника пришла. За работу получали трудодни, по трудодням получали хлеб. Когда образовался колхоз, появилась и ферма КРС.

Доили коров вручную. Первыми доярками были: Притчина Анна Владимировна, Лысова Евдокия Петровна, Самсонова Александра Ивановна. А Дементьева Нина Яковлевна принимала молоко и возила в Шумиху. Позднее она работала дояркой. Также в колхозе была овцеферма, утки, куры, свиньи. Животноводом работал Шемякин Дмитрий Федорович, а в последнее время Шемякин Василий Афанасьевич.

Была в Малиновке своя пасека, маслобойня и кожевенный завод. Обработку кож производил мастер своего дела Притчин Семён Евдокимович. От этих подсобных предприятий колхоз им. Чкалова получал большие доходы. В Малиновку приезжали на изготовление масла и выделку кож со всей округи.

Колхоз стал расти и укрепляться. Появился первый комбайн. Правда, перегоняли его с поля на поле быками – сэкономили горючее. И хлеб убирали комбайном на тракторной тяге. В 1936 году образовалась Птичанская МТС. Стала поступать новая техника. Ручной труд заменили машины. До войны в колхозе было около пяти тракторов. Трактористами работали: Евдокимов Николай Перфильевич, Рогозин Николай Семёнович, Пожиленков Кузьма Филиппович. На комбайне и тракторе, а затем бригадиром работал Притчин Анатолий Иванович.

До войны в Малиновке была построена бревенчатая сосновая школа. Первыми учителями были: Притчина Евдокия Терентьевна, Ярышкина Нина Васильевна, Суворова Зинаида Николаевна. Школа была начальная с четырёхклассным обучением. Далее дети ходили учиться в Сажинскую и Птичанскую школу.

В 1941 году всех мужчин забрали на войну с Германией. Многие подростки распрощались со школой, и пошли работать в колхоз. Трудились с утра до ночи: готовили технику, сеяли, убирали урожай, косили сено. За штурвал тракторов сели девушки и женщины: Пожиленкова А. И., Самсонова А. Н., Лупанова А. И., Лысова А. И. Работать приходилось по 10-14 часов. Жили тяжело. На заработанные трудодни колхозники получали вместо зерна жабрей, лебеду, келейник, просянку, а зерно отдавали государству. Было много уполномоченных из района. За горсть зерна или гороха штрафовали жителей деревни, не считаясь с тем, что многие жили впроголодь. Так, подростки Потысьева Мария, Потысьева Евдокия, Мартынова Александра набрали в карман – судили их родителей и

наказали штрафом по 300 рублей. Уполномоченных же снабжали зерном за счет колхозников, ущемляя их выдачу на трудодни.

Закончилась война. Из всех мужчин, взятых на фронт, в деревню вернулись единицы. Многие семьи потеряли своих кормильцев. Нужно было мириться с горем, продолжать жить, растить детей и трудиться.

В послевоенный период председателем колхоза стал Мартынов Иван Данилович. Хозяйство стало крепнуть и набирать силу. На заработанные трудодни стали получать натуроплату и деньгами. «Колхоз им. Чкалова» просуществовал до 1950 года. Затем произошло объединение с колхозом «Комбайн» в «Колхоз имени Будённого» с центром в деревне Сажино. А в 1956 году произошло объединение «Колхоза имени Будённого» с колхозом «Красный Октябрь» села Птичьё. Таким образом, образовался колхоз «Россия», где председателем стал Гребенщиков Василий Афанасьевич.

В 1966 году в связи с укрупнением мелких деревень началось выселение Малиновки. Новость о переселении жители приняли очень тяжело, как травму. Для многих ломка была очень тяжелой. Некоторые пытались сохранить деревню, долго не уезжали. Многие поехали из-за детей: негде учить. Нехотя, но пришлось расставаться. 23 семьи переехали в Птичьё и 5 семей – в Сажино. Долго не покидал свою Малиновку Притчин Иван Григорьевич, никак не хотел расставаться. Но пришлось и ему покинуть милые сердцу места. Позднее, живя уже в Птичьё, дал наказ, чтобы после смерти его похоронили в Малиновке. Этот наказ был выполнен. И сейчас среди берёз и полевых цветов когда-то принадлежащего ему покоса находится его могилка, как подтверждение огромной любви и безграничной преданности к своей малой Родине. Конечно, не в наших силах спасти гибнущую деревню, в наших силах сохранить память о ней. Малиновцы, а их в Птичьё немало, с теплотой вспоминают о своей деревеньке и выражают огромную любовь к ней в своих рассказах и стихах.

Рогозина Анна Филлиповна родилась в 1918 г. в очень бедной семье. Родители были простыми людьми, работали у богатых, были безграмотными, даже не умели расписываться. Правда мать немного училась грамоте, знала буквы. В семье было две дочери. Когда маленькой Ане было 7 лет, мама умерла. Отец женился снова. Аня с 12 лет жила у соседки. Горевала всё соседка: «Куда девать? На работу не послать, мала ещё». Взяли Аню нянькой в ясли, хоть поест где было. Пока помогала нянечкам, так и повзрослела. Пошла работать прицепщицей на колесники. В то время она уже жила в Малиновке. Тогда на временную работу тракториста приехал Рогозин Николай. Полюбили друг друга. В деревне начали говорить Николаю: «Бери сиротку, работающая девка». Так, в 17 лет Анна вышла замуж. В сентябре 1938 г. забрали Николая Семёновича в армию на 2,5 года. Вскоре родился сын. Вернулся Григорий из армии в январе 1941 г., а в июне началась война. Ушёл муж воевать, а Анна была беременна вторым ребёнком. Однажды, рано утром, услышала Анна стук в стену. Вышла – стоит муж, на глазах его слёзы. Он тогда был проездом в Шумихе на поезде. Ему так хотелось увидеть свою семью, что несмотря ни на что он пришёл домой, отстав от поезда. Анна плакала, глядя на младшего. Муж сказал Анне: «Не обижай детей, я тебе всё прощу». Провожала Анна его до Шумихи пешком, поезд он догнал.

Анна трудилась с утра до ночи, растила детей, ждала и верила, что придёт тот счастливый день и вернётся её любимый муж домой. Но чуда не произошло. Муж не числился ни живым, ни мёртвым. Вскоре пришло письмо, в котором было сказано, что Николай находится в Курской области в окружении. Но оказалось, что та встреча семьи с ним была последней.

Малое Жужгово

Морозов Е. «Шумихинский край в прошлом и настоящем», рассказ 18-й

Малое Жужгово – небольшая деревушка при озере Котлик. Расстояние от Челябинска – 137 км, Шумихи – 35, Карачельского – 8, Крутой Горки – 9. Возникла в 19 веке, как выселок из села Большое Жужгово. В 1914 г. в деревне М. Жужгово Карачельской волости было 49 дворов, 291 житель (145 муж., 146 жен.), одноклассное училище.

В 1926 г. в деревне было 65 дворов, 345 жителей. В 30-е годы здесь работал колхоз «Новое поле», при нём кузнечная мастерская.

В 1962 г. д. М. Жужгово из Котлинского с/с была передана в состав Большевикского. В 1970-е годы здесь размещалось отделение совхоза «Большевик». В 1977 г. в 5 дворах проживало 10 жителей, по всесоюзной переписи 1979 г. – 4 двора, 7 жителей (3 муж., 4 жен.). В начале 80-х годов деревня опустела и была исключена из списков существующих населённых пунктов как сселившаяся.

«Главное – хранить память о деревне и её людях»

Воспоминания Владимира Сергеевича Богатенкова,
бывшего жителя д. Малое Жужгово из с. Крутая Горка
(по публикации в газете «Знамя труда»)
Подготовила Н. В. Бревнова, библиотекарь
Крутогорской сельской библиотеки

Деревня Малое Жужгово организовалась как выселок деревни Большое Жужгово в конце XIX века. Уже в 1885 г. на берегу озера появились первые поселенцы – братья Семён и Даниил Суетины. А уже в 1914 г. деревня насчитывала 49 дворов и 345 жителей.

На этом месте на берегу озера Малое Жужгово находилось село.

В начале 30-х годов был организован колхоз «Новое поле». Коллективный труд принёс свои плоды. Колхоз развивался и к концу 1930 г. крепко стоял на ногах. Росли доходы колхозников, строились планы на будущее.

Началась Великая Отечественная война. Все планы по дальнейшему развитию колхоза пришлось отложить на неопределённый срок. На фронт уходил основной костяк колхоза. Всего ушло 63

человека, из них 27 не вернулись.

Всю огромную тяжесть лихолетья взвалили на свои плечи женщины и подростки. Тракторную бригаду возглавляла Лукерья Яковлевна Фартыгина, полеводческую – Ольга Васильевна Богатенкова, за животноводство отвечала Татьяна Ильинична Суворова. Колхозом руководил Фёдор Данилович Суетин. Вчерашние школьники садились за тракторы. Это Пётр Суетин, Иван Суворов, Алексей Суетин. На полях и фермах вместе с матерями трудились Григорий Давыдов, Павел Богатенков, Василий Богатенков, Мария Богатенкова, Павел и Григорий Суворовы, Клава Усынина, Александра Суворова, Зоя Богатенкова и другие. Лозунг «Всё для фронта, всё для победы!» стал главным для жителей деревни. На фронт уходили посылки с вещами и продуктами. Заняты были все от мала до велика. Мы, дети, помогали взрослым, чем могли. Все жители деревни жили дружно, помогали друг другу – потому что знали, что выжить в такие трудные годы можно только сообща. В 1944 г. была открыта школа, это говорило о том, что забота о детях стояла в одном ряду с главными задачами: выжить, дать продукцию для фронта. И с этим труженики колхоза «Новое поле» справились.

После победы стали возвращаться солдаты домой. Но отдых их был короткий. Сняв военную форму, снова садились на тракторы, за штурвалы комбайнов, брали в руки пилы и топоры, принимались за восстановление хозяйства.

Колхоз возглавил Сергей Иванович Суетин, во главе тракторной бригады стал Иван Андрианович Суворов. На тракторы сели Иван Афонасьевич Комарских, Николай Иванович Давыдов, Анатолий Иванович Богатенков, Павел Терентьевич Суетин. На разных участках работали Алексей Васильевич Богатенков, Сергей Егорович Богатенков, Иосиф Дмитриевич Усынин и другие. Трудились напряженно, возводя жильё. Строили фермы. И уже к началу 1950-го года в колхозе было восстановлено довоенное производство.

В начале 1950г. колхоз «Новое поле» был соединён с колхозом им. Павлика Морозова и стал колхозом им. Калинина, а в д. Малое Жужгово осталась бригада, и по-прежнему её жители показывали отличные результаты в труде. За освоение целинных земель И. А. Суворов, В. И. Суворов были награждены медалями «За освоение целинных земель».

И в последующие годы бывшие жители деревни трудились на разных участках работы, относясь с душой к порученному делу. И мы, жители д. Малое Жужгово, гордимся своими земляками, внёсшими определённый вклад в развитие экономики хозяйства, района. Это Василий Сергеевич Богатенков, который почти четверть века возглавлял колхоз «Искра», награждён медалями. Ему присвоено звание «Заслуженный работник сельского хозяйства». Анатолий Петрович Богатенков на протяжении 15 лет проработал председателем колхоза с. Столбово. Наши механизаторы Владимир Иванович Суворов, Евгений Иванович Суворов за свой труд награждены орденом Трудового Красного Знамени.

Так, один из бывших жителей – Михаил Фёдорович Суетин – посвятил свою жизнь армии. Закончив после войны артиллерийскую академию, преподавал в Саратовском артучилище, после, до выхода на пенсию, работал военкомом Ташкентской области.

Наши долгожители: Андрей Андрианович Богатенков, 1910 года рождения, внёс свой вклад в развитие и укрепление хозяйства; Наталья Даниловна

Фартыгина, проживающая в дальнейшем в с. Кипель, прожила более 90 лет, всю войну и после трудилась в колхозе.

Эти люди – наша гордость. И мы, бывшие жители, должны сделать всё, чтобы память о них и обо всех жителях деревни жила в наших детях и внуках. А они проживают в настоящее время от Мурманска до Приморья.

Из семейного архива В. С. Богатенкова

Открытие памятника деревне Малое Жужгово (6.06.2003 г.)

Ушедшей деревне Малое Жужгово

Снежная равнина и снежинок блеск,
Спят кусты густые, ждут весенний всплеск.
Вороны кружатся, тишина вокруг,
Как-то жутковато и тоскливо тут.
А была деревня, и цвели сады,
Здесь играли свадьбы, музыка плыла,
Пили кислу бражку до самого утра.
Пели и плясали, не думая о том,
Что когда-то будет всё здесь ни о чём.
И рождались дети, по жизни как должно,
Кажется мы в этом – здесь нам повезло.
В тополях накроем поляну мы на всех,
Вспомним мы конечно наших земляков.
Выпьем по чарочке, и играй баян,
Будем петь, плясать как в прежние времена.
И пока мы живы, будет жить она –
Милая деревня, ты – душа моя.

В. Суетин

Никулинка

Воспоминания Соловьёва Валерия Васильевича
(Знамя труда. – 1993. – 11 декабря)
Подготовила Т. Я. Некрасова, библиотекарь
Птичанской сельской библиотеки

В 1928 г. несколько семей из с. Птичье решили поселиться поближе к своим полям. Таким образом, рядом с большим болотом «Никулино» прямо на пшеничном поле появилась деревушка – Никулинка. Люди стали обживать деревню: сначала появилась одна улица, затем, когда туда выехало пять семей из Сажино, возникла вторая улица. Жили сельские небогато, но и не бедствовали. Пахали, сеяли, убирали хлеб, держали на своих подворьях всякую живность. Так и мечтали жить в дальнейшем. Но судьба распорядилась иначе. В 1930 г. началась коллективизация, которая не обошла стороной и Никулинку. Многие вступили в колхоз добровольно. Первыми пожелали быть колхозниками Фёдор Григорьевич Рогозин, Трифан Иванович Рогозин, Яков Дмитриевич Костромитин и другие. Но не все хотели вступать в колхоз. Люди, которые занимались созданием колхозов, выполняя указания райкома, загоняли крестьян в коллективное хозяйство силой. Фрол Григорьевич Минин не хотел отдавать своего коня и вступать в колхоз. Его посадили в амбар под замок и держали там сутки. Но он всё равно не вступил, а уехал в Челябинск, куда вслед за ним подались его брат Харлампий Григорьевич Минин и ещё несколько семей. Ярым организатором колхозов был Константин Афанасьевич Соловьёв, который никогда не пахал, не сеял, а играл в карты.

Но как бы трудно не было, колхоз всё же организовали. Назывался он «Комбайн». Первый его председатель – Михаил Степанович Булков, а последним была женщина – Зоя Ерофеевна Минина. В первые годы становления колхоза техники не было, конной тягловой силы не хватало, поэтому часть плодородной земли оставалась не обработанной, зарастала бурьяном. Особенно трудным оказался 1933 год. Случился недород, в деревне стало голодно. Некоторые семьи уехали на заработки в другие регионы страны, но потом возвратились.

С годами жизнь в колхозе налаживалась. Со Сталинградского и Харьковского заводов поступали новые тракторы. Первыми трактористами были С. Г. Минин, Ф. С. Рогозин, С. С. Минин. Внедрение механизации позволило обрабатывать всю землю. Хлеб убирали уже лобогрейками, молотили не конной тягой, а молотилкой МК-1100 с приводом от трактора. Запомнился 1938 год хорошим урожаем и тем, что хлеб впервые убирали комбайном марки «Саратовец». Первым комбайнёром был Иван Яковлевич Костромитин. Колхозники получили тогда большую натуроплату и немного денег. Жить стало веселее.

В 1940 г. Никулинка пополнилась новыми жителями. Из Белоруссии по плановому переселению прибыло семь семей: А. А. Шкурдова, И. Ф. Черткова, А. Т. Шенкоренко, С. А. Гринь, П. А. Давыдовских и Ф. П. Хлебина. Две семьи приехали из Мордовии (Давыдовы и Кирьяновы). В то предвоенное время деревня насчитывала 40 дворов. Жизнь в ней была ключом. Колхозники стали справлять праздники, играть свадьбы. Но грянула война, из Никулинки ушло на фронт 40 человек. В деревне остались женщины, старики и дети. Мужчин на тракторах заменили женщины: Валентина Николаевна Минина, Елена Васильевна Чуракова, Анна Артемьевна Кожевникова и другие. Оставались ещё трое мужчин: С. Г. Минин (по инвалидности), П. В. Давыдов и Д. Ф. Михайлов (по броне). Жизнь была очень тяжёлой. Ели крапиву, веяли мякину, а весной употребляли мороженую картошку. Подросткам пришлось бросать школу, так как не в чем было ходить (школа была в Сажино). Позднее открыли начальную школу, прислали учительницу Нину Васильевну Ярышкину. Занимались на квартире. Закончив четвёртый класс, подростки шли работать вначале на прицеп, затем трактористами.

Закончилась война. Из сорока ушедших на фронт, вернулось только 12. А тут ещё беда – в 1946 году затопило все поля, убрали не весь урожай. Опять жили голодно, но люди выстояли. Начиная с 1948 г. жизнь пошла к лучшему. В 1950 г. был взят курс на укрупнение колхозов. Колхоз «Комбайн» д. Никулинки, колхоз им. Чкалова д. Малиновки и колхоз им. Буденного с центром в с. Сажино, а в Никулинке осталась бригада. В 1956 г. ещё раз провели укрупнение колхозов. Никулинка, Малиновка, Сажино и Птичье соединили в колхоз «Россия». И в этот раз ничего не отразилось на Никулинке. Люди строили себе добротные дома. Возводились новые производственные объекты на фермах. Построили зерносклад, магазин, клуб, школу. Обзавелись новой техникой, обрабатывали 1400 га пашни, урожайность была всегда выше, чем в среднем по колхозу. Растили молодняк КРС, бычков на мясо, тёлочек для дойного стада. Казалось бы – живи да радуйся. Наступил 1966 год. И какая-то «умная голова» решила снести с лица земли мелкие деревни, мол, они неперспективные. Что тут началось! В первую очередь, стали рушить дома, перевозить их – кто в Птичье, кто в Сажино.

А иные и совсем бросили дома и уехали в Шумиху, Челябинск. Дома и людей вывезли, технику угнали, а производственные постройки, пашня, скот, остались. Скот перегонять было некуда. И вот колхозники ездили в Никулинку наездами, обрабатывали землю, ухаживали за скотом. Со временем и скот угнали. Здания клуба и школы сломали и увезли, а зерносклад и животноводческие помещения так и остались гнить, а со временем они рухнули совсем. Сколько пропало человеческого труда! А так как землю не перевезёшь, то и по сей день её обрабатывают наездом с горем пополам. Пашня, которая раньше давала от 16 до 20 центнеров зерна с гектара, сейчас с трудом – от 7 до 14 центнеров.

Вот такой печальный финал деревеньки Никулинки. Сейчас там, где она была растут хоть незavidные хлеба. И посторонний человек, проезжая по этим местам, ни за что не подумает, что здесь когда-то находилась деревня.

Деревня Тахтарово

Материал собран В. М. Филимоновой,
бывшим библиотекарем
Стариковской сельской библиотеки

«Прости меня, моя деревня»

И вот опять мне снится родина.
И вот опять пуржит пурга.
Что мной утеряно, уронено
На те высокие снега?
Что мной утрачено, убито?
Никак сегодня не пойму,
Какой неведомый убыток
Мешает счастьем моему?

С. Кузнецова

Человека хоронят – даты рождения и смерти ставят, фамилию пишут. А деревни стояли века. Их защищали, за них дрались, в них жили, любили, рожали детей... А вот уходят они при полном молчании. Словно провинились перед нами. Мы не должны похоронить вместе с ними и свою память.

Давайте вспомним сегодня
Деревни, что были когда-то.
В них были такие же люди,
Бедны они были, богаты –
Мыс вами не знаем,
Ведь время, оно не стоит на месте.
Давайте же эти деревни
Мы с вами вспомним вместе:
Жужгово, Тахтарово,
Малая Николаевка...
Были они на карте...
Остались одни названия...

Оксана Луканина, с. Стариково

Шёл по земле человек. Вокруг его шумел лес, сверкали синевой реки и озёра. Шёл он долго. День сменялся ночью. Солнце не раз скатывалось за горизонт. А он шёл удивлённый и обрадованный той красотой и благодатью, которая его окружала. Он вспугивал стаи гусей и уток, в лесу натёкался на выводки глухарей, рябчиков и тетеревов. Часто дорогу ему перебежали непуганые косули и лоси, лисы и зайцы.

Утомлённый, остановился он у большого чистого озера, от которого тянуло запахом чистой воды, озёрной травы и одуряющим духом живой рыбы. Наловив золотистых карасей, которые чуть ли не сами выпрыгивали на берег, человек уютно устроился в мягкой траве. Он очень устал. Ведь не простой прогулкой был его путь. Он искал место для нового поселения. Сам он пришёл из центра России, с той стороны Уральских гор. Он уходил от нужды, голода и барщинных работ. Здешние места привлекли ещё и тем, что поселившиеся здесь люди становились свободными.

Было это так или нет, но сотни лет назад скатал на берегу озера Тахтарово свою первую избу неизвестный мужик. По сердцу пришлись ему здешние места. Понравилось новое место и другим людям, поселившимся здесь позднее.

Год за годом, дом за домом, а там и деревня появилась. И встали выше тесовых крыш тополя. Народилась новая жизнь на земле и зазвала она людей от прежней тяжёлой жизни. Деревня стала называться Тахтарово. Так же как и озеро, которое дало ей приют. Само же название, возможно, произошло от тюркского имени Тактар.

Первое упоминание о деревне нашли в книге ревизии Уфимского наместничества в 1782 году. Уже тогда в деревне числилось 136 человека – по тем временам цифра немаленькая. В Стариково в то время было 126 жителей.

Озеро Большое Тахтарово было окружностью 3 версты, глубиной 4 аршина. А озеро Малое Тахтарово – 3 версты и 3 аршина (верста равнялась 0,7 км, аршин – 0,71 м). Со временем характеристика озёр заметно изменилась.

Деревня принадлежала Карачельской слободе. По данным межевой книги Карачельской слободы, в 1800 году в Тахтарово уже было 37 дворов и 241 человек жителей, из них 101 мужчина и 140 женщин.

Помимо промыслов и полевой работы мужчины занимались охотой и рыбной ловлей, женщины пряли лён, шерсть, ткали холсты, сукна, ковры – как для себя, так и для продажи.

В 1862 году в Стариково открылся приход при Николаевской церкви. Вместе с деревнями Николаевкой и Волково Тахтарово стало относиться к Николаевскому приходу. Престольным праздником был День святого Николы Зимнего. Праздник приходился на конец декабря. В этот день, несмотря на мороз, толпы людей стремились с утра попасть в церковь на богослужение, а затем отмечали его. Взрослые ходили друг к другу в гости, а молодёжь веселилась по-своему: посиделки, игры, пляски, развлечения.

На рубеже 19–20 веков в деревне размещалась церковно-приходская школа. развитию школьного дела придавалось большое значение, особенно со стороны высшего духовенства епархии. Неоднократно школу посещали духовные лица. В 1909 году церковь села Стариково посетил епископ Оренбургский и Тургайский. Он встретился с учениками и уровнем их подготовки остался доволен.

По переписи 1868–1869 годов в Тахтарово числилось 111 дворов и проживал 651 человек. Практически все дома в деревне были деревянными. В личных подсобных хозяйствах числилось немало скота. Да и что говорить, если пастбища были огромными, сена на зиму накашивалось вдоволь. В 1868 году в Тахтарово было заготовлено 133 стога. Большие площади засевались пшеницей, ячменём, рожью, гречихой, коноплём, овсом. Выращивали овощи: картофель, горох и мак. Гордостью деревни был местный кузнец и коновал.

В 1877 году в деревне уже проживало 658 человек, а в 1900 году население увеличилось до 904 человек. Каждая семья старалась обзавестись своим двором, скотом и землёй, немногие становились ремесленниками. Условия для ведения личного хозяйства были благоприятными, нужно было только трудиться. Своё хозяйство было предметом гордости каждого крестьянина. Деревня была огорожена поскотиной. Каждая семья огораживала определённый участок по числу имеющегося в хозяйстве скота.

В 1914 году в Зауралье прошла очередная перепись населения. По её данным в Тахтарово насчитывалось 225 дворов и более 1300 человек. Люди стремились жить лучше, поэтому, благодаря стараниям учителей церковно-приходской школы, грамотность, особенно у мужского населения, была практически полной.

Веяния бурных событий первого десятилетия 20 века долго добирались до провинции. Однако в 1917 году и её охватили великие потрясения. В деревне стали появляться агитаторы, которые агитировали за новую власть. Проходили насильственные земельные переделы. Такие действия вызывали неприятие и сопротивление. Не имея достаточных сил для защиты, советская власть временно проиграла. Во время гражданской войны возле деревни проходили ожесточённые бои между колчаковцами и отрядами Красной Армии.

Однажды вечером в первых числа августа, бойцы Красной Армии пошли в наступление на деревню, где укрывались белогвардейцы. Деревня была обстреляна из орудий. Люди прятались кто где: в подвалах, овощных ямах или просто дома. Много лет спустя житель деревни Афанасий Григорьевич Андреев решил перестроить дом и обнаружил в бревнах много застрявших осколков снарядов и пуль.

Колчаковцы, избегая открытого столкновения, отступили к деревне Угловой. На другой день хоронили убитых. Вырыли за деревней большую могилу и похоронили всех погибших 62 красноармейца, 48 белогвардейцев и мирных жителей.

В 1965 году на месте захоронения был установлен обелиск, огороженный железной цепью. За братской могилой вызвались ухаживать учащиеся школы. После распада деревни, за могилой ухаживают учащиеся Стариковской школы.

С приходом красных была восстановлена Советская власть. В Тахтарово была создана партийная ячейка из 5 человек. Сильный удар со стороны советской власти был нанесён религии, влияние которой было высоко. Так, в деревне крестьяне отказали в продуктах комиссии по разверстке, отдав в Троицу масло, сметану, яйца лицам духовного звания, объезжавших деревню по случаю праздника.

В борьбе с религией проводились комсомольские свадьбы, крестины в клубе, комсомольское Рождество. Девизом 20–30-х годов были слова: «Плох тот партиец, который не может перевоспитать свою семью».

В 1929 году в Тахтарово была образована коммуна имени Ворошилова. В связи с началом общей коллективизации в районе в 1930 году был образован колхоз «МОПР», председателем которого избрали товарища Ступина.

Воспоминания Анастасии Макаровны Фроловой

«Тахтарово когда-то было большой деревней. В ней насчитывалось до 350 дворов. Начинала деревня строиться у озера. В ней насчитывалось три края – Реханы, Середины и Новоселы. Песок в озере был только в Реханах, поэтому купались и ловили рыбу только там. Воду для питья брали из озера. Были сделаны плотки с самого берега, потом шли по лабде, а уж там вырезался в лабде колодец. И там брали воду для питья. В Реханах было две улицы: главная и задняя. На главной улице было много хороших домов. Добротный дом стоял рядом с домом моего дяди Леонова Романа Никитича. Дом был весь выкрашен краской, окна с резными наличниками. Фамилию не помню, но хозяина звали Василий. Рядом с нашим домом тоже был хороший дом. Его хозяином был Коротков Семён Федорович. Хороший дом был у братьев Лаврентьевых. Они не стали дожидаться раскулачивания, ночью выкачали весь мёд из ульев и уехали, забрав с собой всё самое ценное. Одним словом, в Реханах было около десятка хороших домов.

Наша семья проживала в доме Резанова. Я помню, что в нём было всё раскрашено, на стенах нарисованы цветы. Крайний дом в Реханах тоже богатого мужика. Помню, в огороде росла сосна, одна-единственная на всю деревню.

Улицы в деревне были всегда выметены, особенно к воскресенью. Мыли и мели все, от мала до велика. Работа детей заключалась в следующем: тащим на озеро домашнюю утварь – ухваты, лопаты, самовары – и чистим песком – гущей, а затем полощем чистой водой.

Вторая улица была небольшая, проживало 4–5 семей, в том числе мой дядя Леонов Василий Никитич и «Борисята» (прозвище семьи). Дальше шёл край Середины, как бы главная улица в деревне. Дома на ней стояли в два ряда, и они были все хорошими. Здесь же стояла часовня. Я помню два дома: один зелёный, выкрашенный зелёной краской, напротив – жёлтый. Далее выстроена кладовая из красного и белого кирпича, выполнено было очень красиво. После раскулачивания в этих домах была школа. Главная улица длилась до поворота, дорога продолжалась до Галкино, а деревня потихоньку разрасталась до озера.

На задних улицах больших домов не было, люди здесь жили победнее. В Серединах хороших домов было больше, но после раскулачивания все они были вывезены в Галкино.

Новосёлы – здесь люди вновь строились, и если бы не голод 1932–1933 годов, деревня бы соединилась. Уже навозили соснового леса на школу. Мы, детвора, бегали туда играть, скоблили серу с брёвен и жевали. Мы очень ждали эту школу. В Серединах и Новосёлах для того, чтобы поить скот, копали копанцы. Жителям этих улиц было труднее со скотом, каждое лето приходилось чистить эти копанцы.

1934–1935 годы я не помню, Реханы выгорели, сгорели 14 дворов. Дома двух моих дядей Леонова Р. Н. и Кузьмы Никитича отстояли. Наш дом уже был вывезен на выселку в Красную Армию. Мы уже не жили в Тахтарово. Я жила у брата в Челябинске, а отец с матерью и братьями уехали в Сибирь. Сохранился дом дяди Василия Никитича, он жил на задах. Голод, коллективизация разорили деревню. Вымерло почти половина населения. Затем была страшная засуха и всё сгорело. Помнится, что засуха была и в 1911, 1921, 1932 – 1933 годах. Выезжать из Тахтарово ещё начали с 1911 года.

Старшая сестра отца уехала в Сибирь ещё в 1911 году, вышла замуж и осталась там. Отец отслужил в Благовещенске и хотел остаться, но старший брат велел ему вернуться на родину и он не смел его послушаться. Оба моих брата почти всю свою жизнь прожили в Челябинске, но малую родину часто вспоминали. Старший, по его словам, как на курорт приезжал в Реханы, падал в траву, нюхал и нюхал её, заряжаясь положительной энергией. Ведь каждая травинка пахнет, а у моря сорвёшь цветок – а он не имеет запаха. Видимо, родина никогда не забывается. Когда я приезжала в город, то меня всегда спрашивали о родной деревне. Жаль, что с лица земли исчезло так много деревень-горемык в России-матушке, в том числе и Тахтарово.

Со слов Леонова Василия Никитича, мой дед Леонов Никита (отчество я не знаю) был родом из Тамбовской губернии, а в эти края попал при переселении. Ещё при крепостном праве его выиграл в карты местный помещик у вятского помещика. Дед ему очень понравился, потому что был крепкого телосложения. Староста за него просил поросёнка, говоря, что тогда не запишет его на переселение. А дед отказался, завив, что лучше сам продаст поросёнка и уедет сам, чтобы получить свою землю. Так он и поселился в Тахтарово. Семья была большая – четыре сына и четыре дочери, а земли для обработки мало, так как на долю женщин земли не давали. Домик, где вся семья жила, я хорошо помню: одна изба, как только они все там помещались. Над дедом часто подсмеивались, так как он был чужак, и над его бедностью. А он человек был горячий и однажды, не выдержав издевательств, взял и поджёг гумно плохого человека. За это деда сослали в Сибирь. Бабушка не поехала и осталась в Тахтарово. В каком году это было, никто не помнит, пока были живы родители, в семье об этом не вспоминали.

В 1911 году в деревне был голод, потому что была сильная засуха и ничего не выросло. Старшая сестра с сыном уехала в Сибирь. Потом он приезжал к нам в гости в 1938 году. Дочери пошли в няньки, парни – в работники. Старший Кузьма женился первым и выстроил дом напротив отца. В семье все мужчины были хорошими плотниками и столярами. Дядя взял в долг у купца Харламова кровельного железа, пообещав отдать деньги в счёт будущего урожая. Но опять засуха, и хлеб снова не вырос. Тогда за него поручился староста, и, когда выросло зерно, дядя продал его и рассчитался с купцом. Детей у дяди Кузи было пятеро – три сына и две дочери. Началась революция, многое переменялось. Старшему сыну был срублен сруб, но не достроен. Сын Емельян уехал из деревни. Девушки по выходили замуж. Степан строил дом, но в 1934 году он сгорел. Во время голода 1932–1933 годов дядя умер.

Дядя Василий построил дом на задах. В его семье было семь детей – пять сыновей и две дочери. И вновь всё повторилось: революция, коммуна, коллективизация. Старший сын женился и уехал в Копейск, уехали в Челябинск после женитьбы Семён и Яков и, выйдя замуж, дочь Анастасия. Михаила взяли в армию в 1938 году, вернулся домой лишь в 1948 году. В Тахтарово остались лишь Анна и Иван. Иван жил здесь, пока деревню полностью не разорили. Он всё думал, что народ ещё вернётся.

Дядя Роман вместе с моим отцом остались в доме деда и жили вместе до тех пор, пока сын дяди Ромы не проткнул моему брату живот гвоздём. Матери перессорились и наша семья ушла жить в малуху. Когда отец построил свой дом, я не знаю, родилась я уже в новом доме в 1923 году.

В 1920 году отец вступил в партию, постоянно был в работе и разъездах. В деревне был организован ТОЗ (Товарищество при совместной обработке земли). Отец вступил и привёл две лошади. Но вновь засуха 1921 года, хлеб не вырос и отец лишился одной лошади, она сдохла. Вторую обменяли на хлеб, чтобы не умереть с голоду. А потом коммуна. В 1931 году снова засуха, хлеб не вырос, коммуна развалилась. Был организован колхоз. Начался голод 1932–1933 годов, снова неурожай. Началась чистка партии при Ежове. Отца исключили из партии. Меня, еле живую, отец отправил к старшему брату в Челябинск. Сам он с мамой, двумя братьями и сыном дяди Кузи уехал в Сибирь. Но там было не легче: мама пошла по миру, а отец зарабатывал, подшивая валенки. Один брат ушёл в соседнюю деревню, объявил, что он сирота, и его кормили при школе. Так они прожили зиму, а затем переехали в Быстрый Исток. Отец поступил в артель инвалидов, где давали хлеб. Братья разъехались – Пётр устроился в Челябинске, а Павлик и Дмитрий вернулись в Тахтарово.

Я помню и о репрессиях. Раскулачили Степана Кузьмича и Леонова Василия Никитича. Какой же он был кулак, если у Степана Кузьмича даже своего дома не было – жили в чужом? Отобрали у них перину, какие-то вещи, хотели с хозяина снять валенки да барчатку, но он не дался. У Леонова дом был под пластами, но тоже признали кулаком. Сослали обе семьи в Каменск-Уральский валить лес. Пробыли они там недолго, Степан Кузьмич написал Калинин, и их освободили. Потом они вернулись обратно в Тахтарово. Но после того, как сгнило несколько куч с хлебом, Степана Кузьмича вновь посадили за это в тюрьму. Степана Кузьмича, Прокопьева Луку Степановича, Старикова Якова Семёновича и Петрова Степана Давыдовича признали врагами народа и судили в Челябинске. Лука Степанович умер до суда, остальных увезли в Воркуту на 10 лет. После освобождения прожили они недолго, подорванное здоровье дало о себе знать.

Мой отец был взят на войну в 1941 году, был ранен и долго лежал в госпитале в Москве. Домой он вернулся без ноги».

Вот так на примере одной семьи прослеживается история не только деревни Тахтарово, но и нашей родины на протяжении нескольких лет.

Весть о начале Великой Отечественной войны застала жителей деревни Тахтарово врасплох. Жизнь только – только начала налаживаться по-новому, как вдруг война... С первого дня стали далеко за околицу провожать земляков. Не все

вернулись домой, многие погибли в огне войны. Куда только солдатская судьба не занесла земляков, нашедших после боя последний свой приют в сырой земле.

И я уже лежу десятилетия
В земле чужой, я к этому привык.
И слышу: надо мной играют дети,
Но я не понимаю их язык.

А. Дольский

Тридцать пять земляков-тахтаровцев не вернулись с полей сражений: Андреев Александр Ермолаевич, Гаврилов Николай Кириллович, Гаврилов Павел Исаакович нашли свой приют в Белоруссии; Дряхлов Павел Яковлевич похоронен на Украине; Баркин Дмитрий Николаевич в Югославии; Иванов Игнатий Фёдорович в Польше; Порохин Иван Александрович в Германии, Гаврилов Павел Антонович и Секерин Григорий Иванович на Орловской земле; Кардаполов Константин Петрович в Псковской области; Секерин Степан Матвеевич в Тверской; Попов Николай Сергеевич в Карелии. Остальные в списке погибших пропали без вести.

Обелиски, обелиски...
Много их по всей стране.
Поклонись солдату низко,
Что лежит в сырой земле.

Любое свидетельство очевидца для истории ценно. Особенно ценно это будет тогда, когда уйдут все свидетели, а потомки будут собирать в архивах сведения о тех временах и событиях.

Лидия Ивановна Панова родилась в д. Тахтарово 19 марта 1903 года в многодетной семье бедных крестьян. С 9 лет пошла в няньки, а в 11 лет была работницей у одного из богачей. Выйдя замуж, родила и воспитала 5 сыновей. Один из них, Дмитрий, погиб в годы Великой Отечественной войны. Нелёгкая доля была у женщин в годы войны. Мужчины с оружием в руках шли защищать Родину, а вся тяжесть работы в тылу легла на плечи женщин.

Вспоминая о тех нелёгких годах, Лидия Ивановна рассказывает: «Всё делали вручную: пахали, сеяли. Лидия Ивановна была в колхозе «МОПР» бригадиром в полеводстве. Трудилась вместе с Натальей Иосифовной Суворовой и Прасковьей Егоровной Кровяковой. Неоднократно за свой мирный труд во время войны и после Победы награждалась грамотами и ценными подарками, медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.».

Деревня Чирки

Воспоминания А. В. Кондратьевой, жительницы д. Трусилово
(учительницы Чирковской начальной школы)
Подготовила Н. В. Шабалина, библиотекарь
Трусиловской сельской библиотеки

С 30-х годов до 1941 года, до начала Великой Отечественной войны, это было время огромного созидательного труда. Работали все и гордились своей работой, не работать было позорно. Наш район тогда входил в Челябинскую область. В Челябинске в эти годы был построен тракторный завод и много других заводов. В селе Чирки колхоз «Новая жизнь». Жизнь крестьян с каждым годом улучшалась, колхоз

приобретал технику для обработки полей, увеличивалось поголовье скота, к 37–38 – 39–41 годам хлеба все получали на трудодни достаточно, никто не голодал. Налаживалась и культура в деревне: был открыт клуб, часто приезжали киноустановки – тогда они работали от динамо, которое крутили вручную, так как электричества в деревне ещё не было, освещались керосиновыми лампами. Но в 1941 году грянула война, на нас напал очень сильный и коварный враг. Было очень трудно, но выстояли, победили. В начале Великой Отечественной войны председателем Чирковского сельсовета была Кондратова. В конце войны и после неё, председателем был Данил Семёнов. Первые послевоенные годы для страны и для каждого колхоза были трудными. Из деревень Чирки и Убиённое ушло на фронт 103 человека, 61 из них погибли, а которые вернулись, то многие из них были ранены. Все тяжёлые работы легли на плечи женщин и детей. В летние каникулы все дети работали в колхозе, помогали взрослым на заготовке кормов, на уборке урожая. Да, эти годы были очень трудные, но люди трудились с желанием и быстро справились с разрухой, опять начались годы огромного созидательного труда. Быстрыми темпами развивалось сельское хозяйство, увеличились доходы, улучшилось материальное положение людей.

После 50-го года началось строительство домов в деревне. Стоили также скотные дворы, склады, покупали сельскохозяйственные машины. В деревню провели электричество, стал ходить автобус, построили клуб, библиотеку, магазин, почтовое отделение, больницу, детский садик.

В стране открывались учебные заведения, в которых обучение было бесплатным. Медицинское обслуживание тоже было бесплатным.

В шестидесятые годы два колхоза были соединены, так был образован колхоз им. Чапаева. В эти годы в селе Чирки было около 55 дворов, населения примерно было 160 человек, был колхоз им. Чапаева. Все трудоспособные люди работали в колхозе, так как была полеводческая бригада, имеющая 10 тракторов, 6 комбайнов, была ферма крупного рогатого скота, конеферма, свиноферма, овцеферма, так что трудиться людям было где, безработных не было.

Шестидесятые годы можно назвать уже расцветом, в селе был сельский Совет, начальная школа, клуб. Библиотека, магазин, детский садик.

После Великой Отечественной войны прошло уже 15 лет, хозяйство было восстановлено, колхозники стали получать зарплату, во многих домах появились телевизоры, мотоциклы, в село было проведено электричество.

В 1971 году 15 февраля колхоз им. Чапаева был реорганизован в Шумихинский откормочный совхоз.

В д. Чирки был сад, который был заложен как пасека. Но потом его забросили и не ухаживали за ним 4 года. А в 1959 году, председатель обратился к Анне Васильевне, чтобы школьники его обрабатывали. Ходили после занятий, убирали бурьян, окапывали деревца. Каждый учащийся обрабатывал по 3 деревца. Приглашали школьников и на уборку урожая. За хорошую работу колхоз купил для школы патефон. Когда деревни Чирки и Трусилово объединили в один колхоз, жители разъехались, сад забросили. Он не получал должной заботы, многие яблоньки погибли, одичали, но до сих пор жители с. Трусилово пользуются дарами сада.

Молодёжь у сельского клуба (1)

На посевной (2)

Просеивание зерна (3)

Воспоминания Беловой Анны Михайловны

Подготовила Л. Г. Башмакова, библиотекарь
Карандашовской сельской библиотеки

Белова А. М. начала работать в 1954 г. Сначала работала учетчиком на ферме, после школы, затем на почте – начальником отделения, и в бухгалтерии колхоза имени «Чапаева».

Деревня Чирки была образована очень давно – еще в начале 19 столетия. Уже ближе к нашему времени, по Чирковскому сельскому совету на 1 января 1935 г, числилось населения – 928 жителей. В 50-е годы население составляло более 400 человек. Деревня располагалась в очень живописном месте. Сразу за табором, где находилась вся техника, рос яблоневый сад, березовая роща и много-много сирени. В деревне было 2 озера – Санино и Правленское, и окружало Чирки еще 2 озера – Убиенное и Чирковское Горькое.

Когда в д. Чирки образовался колхоз «Новая Жизнь», постепенно колхоз стал преобразовываться. Председателем колхоза тогда был Семенов Даниил Федорович, председателем Совета – Логинов Петр Ильич, бригадиром – Григорьев Александр Дмитриевич. В деревне было очень много молодежи, все они трудились. В конце 60-х годов, как и во всех колхозах, в Чирках занимались выращиванием кукурузы, а также всеми зерновыми. Особенно преуспевали в этом такие трактористы, как Егоров Михаил Кузьмич, Белов Геннадий Егорович, Герасимов Геннадий Александрович. Не отставали от них и более пожилые трактористы – Фадеев Александр Дмитриевич, Попов Андрей Тимофеевич. Тогда трактора принадлежали Птичанской МТС. Полеводческая бригада трудилась день и ночь, пахали и сеяли посменно, молодежь стояла на прицепах и сеялках.

Также в колхозе было развито животноводство – была своя конеферма, свиноферма, овецферма и крупный рогатый скот. Животноводы работали Попова Н. И., Ермолаева А. А. и другие. Это было время расцвета села. Во многих домах появились телевизоры, мотоциклы. В деревне была и пасека, но в послевоенное время она была заброшена. Также была и начальная школа, где бессменным учителем всю свою сознательную жизнь работала Кондратова Анна Васильевна. А еще в более ранние времена существовала изба-читальня, куда приезжали кино-передвижки – тогда они работали от динамо и крутили вручную. Вечером там собиралась молодежь. И уже позже из старой церкви построили клуб, в котором раньше, когда создавались колхозы, были склады.

Молодежи стало жить веселее, вечером проходили танцы под гармошку, начала развиваться самодеятельность. Гармонистом был Семенов Валентин Данилович, местные артисты ездили по соседским деревням на смотры и концерты. Библиотекарем в то время работала Резепина Ирина Михайловна, а заведовала клубом Семенова Анастасия Никитична. Было в деревне и почтовое отделение, и столовая; в более ранние времена обеды для механизаторов готовили в поле. Также в Чирках был магазин, где продавцом села заведовала Акимова Александра Кузьмовна, которая была удостоена звания «Ударник коммунистического труда.» Она выполняла все заявки жителей села.

Затем колхоз «Новая жизнь» объединился с д. Трусилово и стал именоваться колхозом имени «Чапаева». Председателем колхоза был избран Ветошкин. Чуть

позже председателями также были Горбачев и Спиридонов Н. А. В последствии управлять отделением стал А. Ф. Христоч. Когда сёла Чирки и Трусилово объединились в один колхоз, жители постепенно стали покидать свою малую родину. С конца 60-х – начала 70-х гг. одни семьи перебрались в с. Птичьё, другие переехали в Шумиху, а большая часть обосновалась в с. Трусилово на центральной усадьбе. К началу 1980-х годов в Чирках осталось до десятка домов.

Решением Облисполкома от 25 февраля 1987 года населенный пункт Чирки был исключен из списка существующих.

Убиенное

Воспоминания Октябрины Ивановны Семёновой, труженицы тыла из с. Трусилово
Записала внучка Надежда Сергеевна Денисова
(автор рисунка) ещё в детском возрасте
(в 2014 г. студентка ШПИ)

«Моя бабушка жила с самого рождения в д. Убиенное. Там была одна улица, но чистая и красивая. Ещё там была школа в домике до 3 класса, большое озеро, которое кишело рыбой. Техники тогда не было, зато были только лошади. Молотили вручную на молотилках. Телевизоров не было, были патефоны. Света не было, были лампы без стекла. Вот и всё, что вспомнила моя бабушка».

Исцелитель из д. Убиенное

Автор статьи Лысова А. из с. Хохлы
(по публикации в районной газете «Знамя труда». – 1990. – 27 января)

Деревня Убиенное находилась в километрах шести от Хохлов в сторону с. Птичьё. Теперь на том месте у озера Убиенного одиноко стоит древний тополь...

Как-то зимним морозным днём житель деревни Убиенное Матвей Голубков, взглянув в окно, увидел странную, даже удивительную картину. Во двор въезжал мужчина на санях, запряжённых... женщиной. «Батюшки, что это за чудо?». Но Матвей знал, что не чудо это, а большая человеческая беда, душевная трагедия. И хозяин вышел встречать «гостей». Он подошёл к женщине, измученной дальней дорогой, и спросил: «Что с тобой, милая?». «Да не со мной, а вот с моим мужем. Едем мы к тебе из-под Челябинска. Доехали до Шумихи, он коня выпряг, а меня поставил на его место. И вот везу его, измучилась». А «дорогой» муж сидел в санях с кнутом в руке и улыбался, будто ничего особенного не произошло.

Деду Матвею много приходилось видеть разных несчастливых людей, поражённых страшным недугом. Привозили к нему и бедолаг в цепях! Заведут его в избу, бьющегося, закованного в цепи и держат за руки. Посмотрит Матвей на несчастного и скажет спокойно: «Развяжите его. Ничего, развяжите». Просьба исполнена, цепи сняты, и минуту назад бесновавшийся человек спокойно садится

на лавку. А потом жарко истопленная русская банька, да лекарственные травы окончательно исцеляли, казалось бы, неизлечимого человека.

Через много лет сын деда Матвея Николай приехал во время войны раненый в Челябинск. Вышел на привокзальную площадь. Вдруг подходит к нему человек и спрашивает: «Ты узнал меня?» – «Нет. Что-то не припомню». А тот в ответ: «Помнишь, я на жене приезжал к вам, к твоему отцу? И он меня вылечил. Век не забуду его. Дай бог ему и его детям доброго здоровья».

Не стало деда Матвея в 1943 году – тогда ему было 83 года. Он ещё работал в колхозе сторожем: людей осталось мало, все были на войне. Пришёл как-то с дежурства и почувствовал, что занемог. Залез на полати, уснул и больше не проснулся.

Так тихо ушёл из жизни этот мудрый старец, самородок русской земли, все свои силы и способности отдавший исцелению людей.

Не безоблачной была его жизнь. Нашлись завистники, написали в милицию донос. Вызвал начальник деда Матвея на допрос: что да как, да почему? Ну а Матвей ему в ответ: «Лечу людей, помогаю в беде». Вызвал тот милиционера, приказывает: «Отведи его в камеру – пусть отдохнёт». Через некоторое время идёт начальник милиции по коридору и видит – дед Матвей сидит около дверей закрытой камеры. «А где милиционер?» – спрашивает начальник деда. «Да вот закрыл его в камеру – пусть отдохнёт». Удивился начальник милиции. Ладно. Пошли в магазин, чтобы убедиться, что за «маг» этот дед. Зашли. Матвей смотрит на продавца, подаёт ему чистую бумажку и просит отпустить товару. Продавец подала ему товар, да ещё сдачу даёт. Убедил!

Вызвали из Челябинска учёных докторов. Приехали они в деревню Убиенное, стали спрашивать: как да чем лечишь? А дед Матвей им в ответ: «Пойдёмте, покажу вам мои снадобья». И показал им целый сарай сухих лекарственных трав, которые он запасал в Усть-Уйском (ныне Целинном) районе, возом привозил, чтобы хватало до нови. Убедились доктора, что травка – лекарственная, и дали ему «бумагу», чтобы его больше никто не тревожил. И так до конца своих дней дед Матвей исцелял людей от страшного недуга.

Об этом одарённом природой человеке когда-то рассказывала мне моя мама Анна Яковлевна. Потом я встречалась с сыном деда Матвея Николаем Матвеевичем Голубковым, проживающим в Пристанционном посёлке перекачивающей станции Хохлы. Он мне и рассказал о своём отце.

Хочется, чтобы люди знали, какой народный исцелитель жил в нашем крае. У него было шесть детей, но никому не передались феноменальные способности родителя. И только младший сын Вячеслав, 1924 года рождения, подавал надежды, но погиб в Великую Отечественную войну.

Деревня Угловое

Воспоминания Николая Ивановича Новосёлова
Подготовила Т. А. Жданова, библиотекарь
Мало-Дюрягинской сельской библиотеки

Новосёлов Николай Иванович родился в семье механизатора Ивана Александровича и Марии Васильевны (последние 5 лет работала завклубом и библиотекарем) Новосёловых 20 июня 1951 года в деревне Угловая (Угловое), проживал в которой с 1951 по 1980 год. В начальной школе (1-4 кл.) учился в д. Угловая, 4-8 кл. – в с. Рига, затем – училище в Чумляке. По окончании учёбы работал трактористом в колхозе, затем – служба в погранвойсках на Дальнем востоке. После службы женился, переехал с семьёй в с. Малое Дюрягино. Работал на разных работах: трактористом, кочегаром. Вместе с супругой вырастили троих детей, имеют троих внуков. В свободное время любит заниматься изготовлением поделок из жести, подшивает валенки.

Деревня Угловое располагалась в восточной части Шумихинского района, в 5 км от с. Риги, рядом с д. Антошкино, около озера Угловое. До Великой Отечественной войны в деревне проживало более ста жителей, на фронт ушли 27 человек, из которых вернулись лишь трое. В 1950 году насчитывалось 50 дворов, дома – пятистенники, 3 дома крестовых, улицы были песочные. Женились в основном на девушках из других деревень. В 1950 году был образован колхоз «Заветы Ильича». В его владении находились 3 тыс. га земли, 500-600 голов крупного рогатого скота, 15 голов лошадей. Сеяли пшеницу, овёс, горох, кукурузу, гречиху. В деревне была начальная школа (1-4 кл.), в которой обучались 15 детей. Преподавали два учителя: Елена Павловна (родом из с. Галкино) и Яков Иванович, имелась школьная библиотека. Также в деревне был магазин, клуб, библиотека. Сельсовет находился в с. Рига. За почтой почтальон также ездил в Ригу. Два раза в неделю из д. Антошкино приезжал киномеханик, показывал кино. В клубе был бильярд, теннисный стол, большая сцена. В праздники жители собирались в клубе, весело проводили время, дарили друг другу подарки. Жители занимались ловлей рыбы (карась, гольян), охотой – в лесах было много зайцев, косуль, лосей. В нашей деревне трудился знаменитый земляк, кукурузовод – Морозов Виктор Фёдорович, который был награждён за свой труд именованным трактором МТЗ-80. Позднее он переехал жить в с. Ригу. В 1980 году в Угловой осталось три дома. Уже были закрыты школа и магазин. Люди постепенно перебрались на жительство в соседнее село – Ригу».

Деревня Угловое

Фотографии из семейного архива Нины Александровны Морозовой,
уроженки д. Угловое, ныне жительница с. Большая Рига
Подготовила Н. М. Кравчук, библиотекарь Рижской сельской библиотеки

Механизатор А. И. Морозов

Работники животноводческой фермы

Открытие памятника деревням Октябрьёвке, Крестовке, Якшино,
Чипренёвке, Угловое Рижского сельсовета

Механизатор А. И. Морозов

Фартыгин Анатолий

Обеденный перерыв в период сенокоса

Зимняя рыбалка на оз. Угловское

Содержание

От составителя.....	3
Из истории Шумихинских деревень.....	4
Благодатный	5
Большое Жужгово.....	8
Вороньжа.....	18
Ворошилова	20
Гладское	22
Заготскот-Прибрежный	35
Калиновка	35
Ксения	36
Карасёво.....	38
Красный Яр.....	41
Лешаково.....	43
Малиновка	48
Малое Жужгово.....	51
Никулинка.....	55
Тахтарово	57
Чирки.....	64
Убиенное.....	67
Угловое.....	69